

Галина Комар

*В мире грёз
и сомнений*

Галина Комар

В мире грез и сомнений

«Автор»

2025

Комар Г. Н.

В мире грез и сомнений / Г. Н. Комар — «Автор», 2025

В этом романе затронуты судьбы людей с нелёгким прошлым, тревожным настоящим, неопределённым будущим. Действия романа разворачиваются на территориях России и Донбасса, когда беспредел царит во всей Украине. Как двум сёстрам близнецам пережить любовь к одному парню и не свихнуться?.. Как их сыновьям не наломать дров повторяя историю своих матерей?.. Каково это распознать свою настоящую любовь, когда сердце истинной возлюбленной, казалось бы, уже разбито.

© Комар Г. Н., 2025

© Автор, 2025

Галина Комар

В мире грез и сомнений

Дмитрий заметил Настю ещё издали. Он не спутал бы её ни с какой другой девушкой. В этой красавице блондинке со слегка вьющимися волосами идеальным казалось ему всё: она в меру рослая, у неё довольно полная грудь, тонкая талия, стройные ножки. Её густые, длинные волосы сейчас не распущены как бывало до самой талии, а слабо заплетены. Выбившиеся из косы и из-под вязаной шапочки пряди завитками свисали до мочек ушей. Пышная чёлка придавала её лицу очаровательную округлость, а прямой аккуратный носик прекрасно сочетался со слегка припухлыми губками. Именно такая женственная внешность являлась пределом совершенства для большинства представителей сильного пола.

– Любимый!.. Ты вернулся! – радостно воскликнула Настя, подбегая к идущему к ней бравой походкой статному русоволосому молодцу в военной форме.

По лицу девушки расплылась очаровательная улыбка, а большие ярко-зелёные глаза подозрительно увлажнились.

– А я-то как рад тебя видеть! – произнес он и, подхватив подружку, закружил, не обращая внимания на снующих по перрону людей. – Ну что, идём ко мне домой?.. Надеюсь, мы застанем маму дома. Я не сообщил ей о своём прибытии, решил устроить сюрприз: неожиданно явиться после долгой разлуки и сразу представить свою невесту! – выпалил Дима и с тревогой посмотрел в глаза любимой. – Ты ведь выйдешь за меня замуж, солнце моё?

Дмитрий познакомился с этой красавицей на дискотеке где-то за полтора месяца до ухода в армию. Он влюбился в неё с первого взгляда, и любовь его оказалась взаимной. Настя проводила его на службу, а потом отвечала на все его письма. Она оказалась единственной среди близких ему людей, кому он сообщил чудесную новость о своей демобилизации. И теперь эта роскошная девушка, бросив все свои дела, встретила его погожим декабрьским днём на перроне. Она осталась верна своему слову: обещала дожидаться его из армии – и дождалась!

– Да, милый! – решительно ответила возлюбленная.

Настёна повисла на нём, обхватив руками, и Дмитрий вновь закружил её, хоть она и не была такой уж лёгонькой худышкой, да и одета была по-зимнему.

– Отпусти. Я тяжёлая! – спохватилась смутившаяся подружка.

– Своя ноша не тянет, – сказал он с усмешкой, но всё же поставил девушку.

– Как успехи в колледже? – поинтересовался Дима, беря её под руку, как только она поправила свою приталенную куртку и съехавшую до бровей шапочку.

– Откровенно говоря, я, кажется, ошиблась с выбором профессии, похоже, медицина – не мой профиль. Я понятия не имела, из какого великого множества костей состоит один лишь человеческий череп и каждая косточка имеет своё латинское название, которое не так-то просто запомнить! Представляешь, на практике нас обязывают подкладывать под лежащих больных судна, выносить их испражнения! В общем, я поняла, что работа эта не для меня. Ты ведь не будешь возражать, если я попытаюсь найти себя в какой-нибудь другой деятельности?

– Разумеется, нет. Заниматься надо любимым делом, чтоб работа не была в тягость. У тебя всё впереди!

– Плохо, что я до сих пор не определилась с выбором профессии. Я вот думаю, а не перевестись ли мне в финансово-экономический колледж?

– Делай, как подсказывает тебе интуиция.

– А какие у тебя планы? Не надумал восстановиться в институте?

– Есть такая задумка.

– И на что же мы тогда будем жить?.. Я не хочу ехать в этот твой Нижний Новгород.

– Буду совмещать учёбу и работу. Нам нет нужды уезжать из Донецка, покидать Украину. Давай обсудим это позже. Я так по тебе соскучился!

Дмитрий обратил внимание, что Настёна на минуточку как-то сникла, но очень быстро пришла в прежнее, бодрое расположение духа и даже развеселилась. За разговорами они не заметили, как подошли к нужному им дому. На звонок в дверь никто не отозвался, и Дима позвонил в квартиру соседки.

– Тётъ Катъ, здравствуйте! – приветствовал он распахнувшую дверь пожилую женщину.

– С возвращением тебя, Димочка! Какой красавец вымахал! И подружка у тебя симпатичная!.. А мать твоя даже словом не обмолвилась, что ты должен прибыть сегодня, – изумилась соседка.

– Это сюрприз для неё. Тётъ Катъ, а нет ли у вас ключей от нашей квартиры?

– Как же, как же... Сейчас... достану, – протянула женщина и, сняв висящие на гвоздике в прихожей ключи, подала их парню.

– Спасибо, – поблагодарил её Дмитрий.

– До свидания, – попрощалась Настя.

– Время-то как быстро летит!.. Не успеет Мария и глазом моргнуть, как внуки пойдут, – высказала свою мысль Катерина Васильевна, провожая влюблённых зачарованным взглядом.

– Так вот как вы живёте, – сказала Настёна, проходя вслед за Димой в гостиную.

С помощью улыбки она постаралась скрыть своё некоторое разочарование представшей перед ней картиной, однако Дмитрий разгадал её мысли. До армии он не единожды приглашал Настю в гости, но она всегда отказывалась, не желая встречаться с его мамой, которая постоянно находилась дома из-за травм, полученных в своём подъезде по возвращении вечером с торжественного собрания выпускников. Её кто-то толкнул с лестницы в тот самый момент, когда она, поднимаясь по ступенькам, выискивала в сумочке ключи от квартиры. Толчок был сильный и явно преднамеренный. Слетев практически с четвёртого этажа на межэтажную площадку, Мария сильно ударилась головой и потеряла сознание. Благо бдительная соседка, Катерина Васильевна, услышала шум и выглянула из квартиры. Она и вызвала скорую помощь, затем позвонила Машиной сестре по имевшемуся номеру её телефона, а уж Дарья связалась с племянником Дмитрием, проживавшим в Нижнем Новгороде, сообщила, что с его матерью случилось несчастье. Он немедленно договорился насчёт досрочной сдачи последнего экзамена, к которому был практически готов. Благополучно завершив летнюю сессию и перейдя на третий курс технического вуза, Дмитрий ринулся в путь-дорогу. Ему пришлось отказаться от запланированной на лето работы на крупном предприятии и ехать домой, в Донецк, чтоб ухаживать за больной матерью, а заодно и пройти в родном городе летнюю практику.

– Гостиная, видишь ли, у нас небольшая, но хотя бы квартира двухкомнатная. В тесноте, да не в обиде, не так ли?.. Мама, конечно же, уступит нам спальную комнату, когда мы поженимся, – заверил подруженьку Дима. – Ничего здесь не изменилось за время моего отсутствия. Такое ощущение, что я вышел лишь на минутку и вернулся, – проговорил он, вдыхая привычный запах родного дома.

Дмитрий показал Настёне тесноватую, но довольно уютную кухню, а потом молодые люди, лаская друг друга и целуясь, потихоньку стали продвигаться по узкому коридорчику к изолированной спальной комнате и вскоре достигли полуторной кровати. Нестерпимое желание охватило влюблённых, однако Дима не спешил заняться сексом. Они были близки лишь однажды, накануне его ухода в армию. С тех пор он ложился спать с мыслями о Насе и об их единственной близости. Дима мечтал о повторении тех незабываемых ощущений, когда у него захватывало дух и сердце заходило от восторга, а теперь вдруг оробел, стал осторожничать. Он опасался сделать что-то не так, случайно причинить боль любимой. Дима ласково гладил её по головке, словно бы пёрышком обводил пальцем очертание её губ.

– Солнышко ты моё ненаглядное. Голубка моя, – приговаривал он, глядя в её глаза цвета молодой листвы словно бы спрашивая позволения. Лишь убедившись, что возлюбленная хочет того же, что и он, Дмитрий подхватил её на руки и, бережно уложив на кровать, нежно коснулся её пухлых губ своими упругими губами. Страсть захватила обоих!..

– Давай-ка, милая, наведём здесь порядок и поищем какую-нибудь еду на кухне, – ласково предложил Дима, как только они утолили свой сексуальный голод. – Думаю, матушка не заставит себя долго ждать: занятия в школе, скорее всего, уже закончились.

– Я робею перед твоей строгой мамой. Мария Ивановна преподаватель русского языка и литературы, а я не очень преуспевала по этим предметам. Ещё мне кажется, что я не понравилась ей, когда ты знакомил нас на площадке перед вашим домом незадолго до твоего ухода в армию, и это меня угнетает.

– Мама в тот день впервые после сотрясения мозга, вывиха плечевого сустава и перелома ноги выбралась из дома с помощью Катерины Васильевны, которая усадила её на скамеечку возле детской песочницы, а сама пошла в магазин, – напомнил Настёне Дима, заправляя помятую ими постель. – Она была тогда не совсем здорова. К тому же незадолго до нашего с тобой прихода доставщик принёс повестку из военкомата на моё имя, и мама поняла, что меня собираются призвать в армию. Мы попались ей на глаза, когда она была в растрёпанных чувствах. И когда я представил тебя матери как свою девушку, ей пришло в голову, что именно из-за тебя я отказался возвращаться в Нижний Новгород для продолжения учёбы, несмотря на её долгие уговоры. Она сочла, что из-за влюблённости в тебя и из-за собственного самодурства я ломаю свою жизнь. Но я уверил её, что ты здесь ни при чём.

Его мать действительно решила тогда, что из-за Насти Дима взял академический отпуск в университете, остался работать в родном городе, где проходил практику, и суждение её было близко к истине. А вот в армию его забрали не без происков бывшей одноклассницы Ларисы, живущей в соседнем доме с очень влиятельными родителями: отцом полковником и матерью с большими связями. После окончания школы Дима некоторое время встречался с ней. Он стал её первым мужчиной, а она – его первой женщиной по её инициативе. Лариса сама бросила Диму ради более перспективного молодого человека, о чём он не сожалел. Их пути разошлись раньше, чем он решил, в какой будет поступать вуз. Они случайно встретились спустя два года, когда Дима приехал в родной город в связи с болезнью матери. Лариса как раз рассталась с очередным ухажёром и вновь вспылала к нему страстью, но он отверг её, сказав, что у него в Нижнем Новгороде есть девушка, что на тот день соответствовало действительности. А через месяц Дмитрий встретил Настю и по-настоящему влюбился, только вот матери она с первого взгляда не пришлась по нраву.

– Многим мамам кажется, что их дети достойны лучшей партии. Если наши родители хотят видеть нас счастливыми, они благосклонно отнесутся к нашему выбору. Моя мать точно примет тебя, а потом и наших с тобой детей, ведь она очень любит меня, своего единственного сына.

– А в нашей семье детей трое. У меня два старших брата. Мои родители всегда отдавали предпочтение им. Я сомневаюсь, что они с радостью благословят наш брак. Для моего отца все русские – москаль! Он испытывает неприязнь к русским, хоть его бабушка по материнской линии и была родом из России, да и сам он женился на русской. Мама пресмыкается перед ним, поёт под его дудку! Она даже делает вид, будто начинает забывать русский язык.

– Ш-ш-ш, – произнёс вдруг Дима, приложив палец к своим губам и хитро посмотрев на любимую.

Теперь уж и Настя услышала скрип входной двери.

– А вот и мы! – сказал Дмитрий, выводя Настёну из спальни.

– Мальчик мой дорогой! Как я рада, что ты вернулся! – воскликнула Мария и обняла кинувшегося к ней сына.

– Здравствуйте, Мария Ивановна, – поздоровалась Дими́на подружка, привлекая к себе её внимание.

– Добрый день, Настенька, – поприветствовала гостью хозяйка. – Вот что значит любовь: тебе дал знать о своём приезде, а родная мать, выходит, обойдётся, – сказала она с ласковым укором, глядя в такие же, как у неё, серо-голубые глаза сына.

– Мамуль, я хотел, как лучше, чтобы ты не волновалась, не суетилась заранее. Я готовил тебе сюрприз!

– И об этом предупредил нашу соседку!.. То-то у Екатерины Васильевны выражение лица было загадочное, когда она отвечала на моё приветствие, встретившись возле дома, – сказала Мария, подталкивая молодых ко входу в гостиную. – Как я понимаю, этим ваш сюрприз не исчерпывается? – задала она вопрос с замиранием сердца.

– Ты видишь нас насквозь, – шутливо заметил Дима, демонстративно обнимая любимую за талию. – Мам, ты же не откажешься принять Настеньку в нашу семью? При других обстоятельствах Мария попыталась бы вразумить сына, удержать его от необдуманного поступка, но после долгой разлуки, да ещё и когда молодые с такой нежностью смотрят друг на друга, она не решилась чинить им препятствия.

– Если уж вы так сильно любите друг друга и вам не терпится пожениться, то совет вам да любовь. Я хочу, чтобы сын мой был счастлив. Дим, надеюсь, женитьба не помешает тебе получить высшее образование? – спросила она, испытующе глядя на сына.

– Мамуль, разумеется, я так или иначе продолжу учёбу, но об этом мы поговорим позже, после свадьбы, ладно?.. Ну, мы в таком случае прямо сейчас пойдём в ЗАГС и подадим заявление, – произнёс он после заминки.

Мария промолчала, только глаза увлажнились от потрясения, выдавая её беспомощность, а Настёна качнула головой.

– Паспорт по счастливой случайности у меня при себе, – сказала она слегка улыбнувшись.

– А покушать сначала не желаете? – заискивающе спросила Мария, подавляя свои отрицательные эмоции.

Она попыталась хоть на какое-то время удержать возле себя сына, как будто это могло отсрочить нежелательный для неё его брак.

– Голоден как волк, – признался Дмитрий, – но мы через часок или полтора будем уже дома – вот тогда и пообедаем, а заодно отметим моё возвращение и нашу с Настенькой помолвку, – сказал он, беря подружку за руку.

– Тогда давайте пригласим твою тётушку и двоюродного брата. Думаю, их следует позвать с твоей невестой, – предложила Мария скрепя сердце.

– Это было бы замечательно! Мам, ты ведь позвонишь им сама? – спросил Дмитрий, подавая Настёне её одежду.

– Разумеется, – согласилась Мария.

– Ты говорил, что муж твоей тётушки заменил тебе в какой-то степени отца, что он умер от сердечного приступа, когда тебе исполнилось семнадцать лет, – припомнила Настёна. – Твоя тётя так и не вышла больше замуж? – поинтересовалась дивчина, спускаясь по лестнице и на ходу застёгивая куртку.

– Нет, пока что не вышла. Илья Степанович был моим крёстным. Он учил меня ремонту всевозможной техники. Крёстный владел небольшим компьютерным магазином. Теперь этот бизнес перешел его единственному сыну, и тот неплохо преуспевает в этом деле.

– Почему в таком случае ты проходил практику и работал не у него?

– Не хочу зависеть от близких мне людей. Не желаю, чтобы между нами возникали какие-либо трения, копились взаимные обиды.

Дмитрию с Настей повезло: заявление у них приняли без проволочек. Когда они вернулись домой, Димина мать суежилась на кухне, ей помогала примчавшаяся на такси её сестра. Именно она и встретила племянника и его невесту у порога.

– Уже вернулись?! – радостно воскликнула Дарья, обращаясь к Диме, и тут же направила заинтересованный взгляд на его девушку.

– Да, Мария Ивановна. В Загсе не было очереди, – доложила Настёна, снимая с себя куртку.

– Не Мария, а Дарья Ивановна, – поправил её жених, с хитринкой глядя на русоволосую, сероглазую тётушку как две капли воды похожую на его мать. – Здравствуй, тётъ Даш! – поздоровался он и, обняв, поцеловал её в щёчку.

– Насть, это мамина сестра-близнец Пашенко Дарья Ивановна.

– Очень приятно с вами познакомиться, – произнесла ошеломлённая таким сходством сестёр девушка.

– Настенька – моя невеста, – внёс ясность Дима.

– Я поняла. Машенька мне уже обо всём поведала, – успела проговорить Дарья, как раздался дверной звонок. – Это должно быть Виктор. Ну, вы встречайте гостя, а я пойду помогать сестрёнке, – заявила она и направилась в кухню.

– Привет, братан! – поприветствовал Диму темноволосый парень, переступая порог квартиры.

– Здравствуй! – выразил восторг Дмитрий.

Двое статных молодцов принялись шутливо мутузить друг друга.

– Вить, познакомься с моей невестой Настей, – спохватившись, представил брату свою девушку Дмитрий.

– Да мы как будто уже знакомы, – сорвалось с языка Виктора, озадаченно смотрящего на подругу брата.

Заметив, как побледнела и занервничала Настёна, а у Димы от недоумения вытянулась физиономия, он поспешил исправить оплошность.

– Ты, по-видимому, меня не помнишь. Нас с тобой этим летом познакомила моя бывшая подруга Эльвира, – проговорил он, пронзая её испытующим взглядом, и поцеловал тыльную сторону её ладони, отчего Настю бросило в дрожь и по телу пошли мурашки.

– Да, припоминаю. У неё тогда был день рождения. Эля отмечала его в кафе. А вы присоединились к нашей компании с некоторым опозданием, – робко поддержала она его полуправду.

Настя действительно познакомилась с Виктором в середине августа при таких обстоятельствах, только её однокурсница Эльвира была не его бывшей подругой, а девушкой его друга. Сам он был там, как и Настя, без пары. На самом-то деле знакомство их было не таким уж и шапочным, как они оба старались преподнести Дмитрию. Когда Виктора усадили рядом с ней, сердце её забило от волнения. А когда этот приглянувшийся ей услужливый парень, подавая фужер с шампанским, случайно коснулся её руки, Настю как током ударило! Провожая её после пирушки, он признался, что почувствовал то же самое.

Ей тогда сразу бросилась в глаза его схожесть с Димой, а в сумеречное время да находясь в состоянии лёгкого опьянения, у неё появилось ощущение, что это и есть он! Она не очень-то понимала, как оказалась в незнакомой ей просторной трёхкомнатной квартире, а потом и в его постели. Отрезвление и полное осознание совершённого ею поступка наступило наутро после бурно проведённой ночи, когда молодой человек принёс на подносе завтрак в постель, а потом попросил её оставить ему свои координаты и номер мобильного. Настя сказала тогда Виктору, что всё произошедшее между ними – какое-то наваждение. Она довела до его сведения, что у неё есть парень, который служит в армии, и она намерена ждать его возвращения. Настёна

попросила случайного любовника забыть, что происходило минувшей ночью и не искать с ней встреч. С тех пор и до сегодняшнего дня они нигде не сталкивались.

Поняв, что угроза разоблачения миновала, Настя начала успокаиваться, но стала чувствовать некую опустошённость.

– Здравствуй, Витя, – поприветствовала племянника выглянувшая из кухни Мария.

– Добрый вечер. Тётъ Маш, помощь моя не требуется? – обратился к ней Виктор совершенно по-свойски.

– Разложите с Димой в гостиной стол да поставьте вокруг него стулья, а мы с твоей матерью по-быстрому его накроем. – распорядилась хозяйшка не слишком-то воодушевлённым голосом.

– Сынок, ты как будто похудел. Плохо кормили в армии, да? – спросила Мария Диму, как только все уселись за стол.

– Еды мне хватало. Да всё там было в порядке, мам! – заявил он, опережая её дальнейшие расспросы об армии, давая понять, что не желает говорить на эту тему.

– Ничего, жена откормит, – шутливо заметила Дарья.

– Меня вряд ли можно назвать искусной кулинаркой, – призналась зардевшаяся Настя, приняв её слова на свой счёт.

– Кстати о женитьбе, когда намечается это событие? – поинтересовался Виктор.

– Через два месяца, то есть где-то в половине февраля. За две-три недели до бракосочетания надо будет подтвердить наше намерение и уточнить дату, – пояснил Дмитрий.

– Ну что ж, давайте поздравим молодых с помолвкой, – предложила Мария, окинув взглядом довольного сына, слегка поникшую будущую невестку и не проявляющего особого восторга племянника.

– Ну, коль так... может горько? – произнёс Виктор с заминкой, обращаясь главным образом к брату.

Если Дмитрий воспринял его реплику как вполне уместный весёлый клич и готов был поцеловать любимую в губы со всей страстью, то для Насти эти слова из уст парня, с которым однажды провела ночь любви, прозвучали как насмешка.

– У нас ведь сейчас не свадьба, а всего лишь знакомство и просто помолвка, – робко одёрнула она Виктора, осадив заодно и Диму.

Однако он всё равно поцеловал её, но лишь в щёчку, и невеста восприняла этот поцелуй как соответствующий норме поведения.

После выпитого шампанского всем захотелось как можно больше узнать о Настёне и её родственниках. Она поведала родным жениха, что родители её живут на окраине Винницы в собственном доме, что младший из братьев, Станислав, старше её на два года. Ему скоро исполнится двадцать один год. А другой её брат, двадцати восьмилетний Владислав, живёт в центре того же города в благоустроенной квартире с женой, двумя дочками и тётшей. О себе она сказала, что учится на третьем курсе медицинского колледжа, но теперь сожалеет о выборе профессии, так как поняла, что медицина не её призвание, и подумывает, а не бросить ли эту учёбу да не пойти ли в какой-нибудь другой колледж. Настя говорила о себе скупой, отвечая лишь на конкретные вопросы, которые задавала ей в основном Дарья.

Мария сначала внимательно слушала их разговор, изредка вставляя своё слово, а потом замкнулась, ушла в себя. И тогда веселить компанию взялись Дмитрий и Виктор. Парни стали травить байки, рассказывать забавные случаи из своей жизни. Дарья тоже вспомнила несколько интересных историй. Будучи преподавателем высшей математики, она много времени проводила со студентами, а после смерти мужа и вовсе погрузилась в работу, стала, как и Мария, помимо обязательного обучения заниматься ещё и репетиторством. Ей было чем рассмешить компанию.

Дарья пребывала в хорошем настроении: у неё более полугода назад появился любимый мужчина! Она никого из близких с ним не знакомила, и всё же это не укрылось от сестры и тем более от сына. Заметив материну увлечённость, Виктор принял решение съехать из родительского дома, чтобы не мешать её личной жизни. Он считал, что она не должна ставить на себе крест в её сорок шесть лет. Дарья была благодарна ему за такое понимание. Она выделила Виктору на покупку новой квартиры довольно крупную сумму из накопленных ею совместно с покойным мужем средств, хоть сын мог обойтись и без этих денег. А ещё она помогла ему обустроить жилище. Теперь они жили в соседних кварталах и по возможности навещали друг друга.

– Сынок, проводишь меня до дома? – спросила Дарья Виктора, взглянув на часы.

– Да, разумеется, – моментально откликнулся он и пошёл одеваться.

– Мне тоже пора в общагу, – обратилась к жениху заспешившая вдруг Настя.

– Ты действительно хочешь уйти? – с недоумением спросил растерявшийся Дмитрий.

– До свидания, Мария Ивановна, – попрощалась его невеста с хозяйшкой, подтвердив тем самым неизбежность своего решения, и направилась следом за Виктором и его матерью в прихожую.

– Насть, ты же обещала остаться здесь на ночь, да и вообще собиралась переехать к нам. Я уже и насчёт комнаты для нас с тобой договорился с мамой, – поведал озадачившийся Дмитрий, как только они распрощались с его тётушкой и двоюродным братом.

– Милый, пока мы сидели за столом, я многое переосмыслила. Думаю, нам не стоит съезжаться до регистрации брака. Мне кажется, твоя мама в душе не приветствует такое намерение.

– Ты считаешь, что разумнее будет прятаться по углам, покупать билеты, на вечерний киносеанс с местами в последнем ряду, чтоб иметь возможность хотя бы поцеловаться?

На лице у него было написано разочарование, а в голосе чувствовалось недовольство.

– Мы, конечно же, станем встречаться здесь, делать всё, что нам вздумается, когда Марии Ивановны дома не будет, – успокоила его Настя, лаская взглядом. – Милый, это ненадолго, всего лишь на два месяца!

– С чего вдруг ты надумала отказаться от принятого нами решения?.. Тебя напрягает моя мама?.. Или ты засомневалась во мне? – обратился к ней Дима, выйдя с ней из квартиры.

– Не говори глупости! Просто твоя тётя убедила меня не бросать занятия в колледже хотя бы до конца учебного года, чтобы не оказаться не у дел до самой осени. Дарья Ивановна считает, что учёбу надо бы закончить, поскольку по окончании этого курса останется в основном лишь практика да защита дипломной работы. Пожалуй, она права: пусть я не буду работать медиком, но ведь документ о среднем специальном образовании не помешает. От вашего дома до колледжа далеко добираться, поэтому мне удобнее жить в общежитии, – обосновала свой отказ Настя.

Дмитрий понимал, что любимая рассуждает разумно. Он огорчился не столько из-за её решения повременить с переездом, сколько из-за невозможности видеться с ней постоянно в ближайшие два месяца, беседовать в любое время. Они ещё даже не расстались, а он уже заранее тосковал по ней.

– Дим, твоя мама и Дарья Ивановна на первый взгляд кажутся абсолютно одинаковыми, но, когда пообщаешься с ними, присмотришься к ним, начинаешь понимать, что они отличаются друг от друга, разумеется, кроме внешнего вида, – поспешила сменить тему Настя, обратив внимание на его понурость. – Мария Ивановна по сравнению со своей сестрой более закрыта эмоционально для окружающих. Она, пожалуй, скорее пессимистка, чем оптимистка в отличие от Дарьи Ивановны. У меня такое чувство, что насчёт меня в качестве твоей невесты твоя мама полна сомнений, а иначе не была бы столь отстранённой и задумчивой. Что ты скажешь по этому поводу?

– Она литератор. По роду своей деятельности мама не может быть закрытой для людей. В течение дня она вынуждена так много говорить, что вне школы считает за счастье хоть немного помолчать. Пессимисткой её вряд ли назовёшь. Мама ранимая, вдумчивая – это да. Она любит, чтобы во всём был порядок и в первую очередь в голове. Моя мать – человек разумный. Она реалистка.

– А как ты смотришь на её негативное отношение ко мне? Если честно, то во мнениях и по духу мне как-то ближе её сестра. С Дарьей Ивановной мне легче найти общий язык.

Вы с мамой обязательно поладите, а иначе и быть не может. Она присматривается к тебе, пытается найти правильный подход. Моя матушка не слишком доверчива. Её личная жизнь сложилась не очень удачно, и теперь она опасается, как бы я не повторил её судьбу.

– Ты говорил, что муж тётушки заменил тебе отца, а что случилось с твоим собственным папой? – спросила Настёна, теснее прижавшись к любимому.

– Он работал забойщиком, погиб в шахте, когда мне было пять лет. Я его смутно помню.

– И что, твоя мать так больше и не выходила замуж?

– Не выходила. Была попытка создать полную семью, однако не увенчалась успехом. Моя мать, похоже, однолюбка, а я, наверное, пошёл в неё, так что, если ты бросишь меня или с тобой не дай бог что случится, я не смогу полюбить другую. Я, вероятно, сойду с ума от горя. Не могу представить своей жизни без тебя, – заявил Дима шутливым тоном, но Настя почувствовала, что говорит он всерьёз и у неё стало как-то мутно на душе.

– Поцелуй меня крепко-крепко, – попросила она, чтобы прекратить неприятный ей разговор.

– Я бы мог заниматься с тобой этим всю ночь, если б на то была моя воля. Хочешь, снимем комнату в гостинице? – прошептал он полным сладострастия голосом, прежде чем одарить её жарким поцелуем, на который она ответила не менее пылко.

– Не стоит, – переведя дыхание, отказалась Настёна, – Время позднее, а мне надо ещё и позаниматься, коль я намерена продолжить учёбу. У меня столько хвостов накопилось!.. – протянула она и вновь растворилась в его ласке и неге.

Теперь возникшего между ними напряжения как не бывало. Преодолевая неблизкий путь пешим ходом, воркуя и целуясь, молодые люди пришли в прежнее сердечное расположение духа. Находясь уже возле общежития, Настя пожалела, что проведёт эту ночь не с любимым.

«В честь Диминого приезда можно было бы согласиться на его предложение», – подумала она, но мысль свою озвучить не решилась.

В обратный путь Дмитрий отправился на троллейбусе. Домой он вернулся ещё до полуночи. Нельзя сказать, что счастье его оказалось совершенно безоблачным, что минувший день оправдал все его ожидания, однако Настино обещание провести весь завтрашний день с ним вдвоём его вдохновило, действовало на него благотворно.

– Уже вернулся, сынок? – спросила делающая перестановку в квартире Мария.

– А чем ты тут занимаешься? – задал он встречный вопрос.

– Да я, можно сказать, все дела уже закончила. Ты же попросил отдать в ваше с Настей пользование спальную комнату, – напомнила она Диме, – вот я и расстаралась устроить вам в ней уютное гнёздышко. Самые необходимые мне вещи я перенесла в гостиную. А вы никак... передумали жить вместе до бракосочетания? – спросила она с заминкой.

– Настя не хочет до свадьбы переселяться к нам. Она решила завершить образование в колледже, а добираться туда из общежития гораздо ближе. Теперь ей предстоит подтянуть хвосты и готовиться к экзаменам. Сейчас Настёна собралась позаниматься, а завтра мы встретимся. Она обещала позвонить, когда выспится.

– Всё равно располагайся в спальне, раз уж я её подготовила для вас, – распорядилась Мария. – Пойдём на кухню. Чайку попьем, – предложил она, с умилением глядя на повзрослевшего и возмужавшего сына.

Это была его прежняя мама: полная нежности к нему, расположенная к задушевному общению.

– Мам, а ты любила моего отца? – спросил он за чашечкой чая.

– Только его всю жизнь и любила, – проговорила она как-то отстранённо, при этом в глазах её появилась тоска, по лицу проскользнула скупая улыбка.

– Почему в таком случае ты не взяла его фамилию, да и мне от него досталось только отчество? – задал он издавна волнующий его вопрос.

– Я никогда не была ни с кем расписана.

– А все считали, что ты живёшь с Николаем в законном браке.

– Мы собирались узаконить отношения и уже подали заявление в Загс, но вдруг случилась трагедия! Слава Богу, что он догадался составить на моё имя завещание. Дим, давай сменим тему, – попросила она умоляющим тоном.

– Мам, ты не одобряешь мой выбор?.. Я имею в виду Настю.

– Я слишком мало знаю её, чтобы судить о ней. Может, расскажешь, что она из себя представляет? За что ты её полюбил?

– Настенька очаровательная, очень красивая девушка. У неё жизнерадостный характер. Она общительная, располагающая к себе, спокойная, рассудительная и вообще большая умница.

– В смысле: своего не упустит?.. Успехами в учёбе, как я поняла, она не блещет.

– Мам, у тебя, похоже, предвзятая точка зрения. Ты пытаешься отчасти исказить значение моих слов. Постарайся подружиться с моей любимой девушкой, относиться к ней с пониманием и всё у нас троих тогда сложится.

– Жить с ней тебе, а не мне. Я желаю тебе счастья, успехов в жизни. Кстати, что ты решил насчёт продолжения учёбы в России?

– Настёна ехать туда не настроена, да она ведь ещё и учится, так что мне придётся перевестись в здешний технический вуз. А как у тебя дела в школе?

– Занятий по русскому языку и литературе всегда во всех классах было недостаточно, а теперь уроки ещё и сократили. Если так и дальше пойдёт дело, русский язык будет вытеснен из учебных предметов, и я окажусь невостребованной. Сомневаюсь, что смогу дотянуть здесь до пенсии. Я надеялась, что ты окончишь университет в Нижнем Новгороде и подыщешь в том городе подходящую работу. Я планировала продать эту квартиру, чтобы купить для нас там какое-нибудь жильё. Меня нестерпимо тянет в родные места! Я очень хочу вернуться в Россию, да только, похоже, моей мечте не суждено сбыться. Я родилась в в Нижнем Новгороде. Там похоронены мои родители. А здесь я стала ощущать непонятную угрозу. Того мерзавца, который столкнул меня с лестницы, не нашли. Очевидно, его и не пытались искать.

– Мам, мне тоже хочется сменить место жительства. Ты не отчаивайся. Вот получим мы с Настей надлежащее образование, а там глядишь, и уговорим её перебраться на твою малую родину. Не зря же говорят, что вода камень точит.

– Поживём – увидим. А теперь, дорогой, давай-ка на боковую. Сладких снов тебе, сынок.

– И тебе, мамочка.

Дима поднялся из-за стола, чмокнул мать в щёчку и отправился в спальную комнату.

Постепенно Мария стала смиряться с выбором сына. Её первое впечатление о Насте начало сглаживаться. Дмитрий стал ежедневно приводить подругу домой хотя бы на часок, а по воскресным дням она оставалась у него на довольно длительное время. Мария, когда бывала дома, старалась встречать её радушно. Но чаще всего она находила повод уйти куда-нибудь, тактично оставив молодых наедине.

Дмитрий устроился на работу в фирму по продаже компьютеров и даже успел уже получить там аванс. Теперь он мог не тянуть с матери деньги на карманные расходы.

В преддверии Нового года будущие молодожёны пребывали в радостном настроении. Между ними царил полное согласие, пока Диме не позвонил Виктор, не дал знать о себе в самый неподходящий момент, когда они миловались в постели в предвкушении секса.

– Тридцать первого жду вас с Настей у себя к десяти часам вечера. Вы же не откажитесь встретить Новый год в компании моих друзей? – спросил он, спохватившись, осознав свою чрезмерную напористость.

– Мы придём с превеликим удовольствием! – не раздумывая принял приглашение Дмитрий и улыбнулся вопросительно смотрящей на него Насте.

– Это мой брат. Он предложил нам встретить Новый год с ним и его друзьями, то есть у него в квартире, – пояснил он невесте.

– А спросить моего согласия ты не счёл нужным? – возмутилась девушка, слегка отстраняясь.

– Прости, золотце. Мне казалось, что Виктор тебе понравился, – оправдался Дмитрий.

Проведя ладошкой по шелковистым волосам девушки, он принялся ласкать её, целовать в щёчки и губы, стараясь заслужить прощение за свою оплошность.

– Не в этом дело, просто у меня были свои планы на этот счёт, – слукавила Настя. – Да ладно, проехали, —поспешила она внести успокоение, остерегаясь вопроса, на который не смогла бы вразумительно ответить.

При упоминании о Викторе у неё испортилось настроение, появилось ощущение безысходности. Настя много думала о нём после неожиданной встречи в квартире Дмитрия в день помолвки. Она только-только начала успокаиваться, приходить в себя, стирать из памяти его образ и всё, что происходило между ними однажды по роковой случайности, как он напомнил о себе! Сердце её забило тревожно, а по телу прокатилась предательская дрожь. Настя поняла, что Виктор до сих пор волнует её как мужчина и ей надо собрать всю силу воли, чтобы противостоять безумной страсти, а иначе всем будет плохо.

«А ведь как замечательно всё начало складываться! Я уже и общий язык стала находить с Диминой мамой и вдруг на тебе – опять смятение! С Витей легко потерять голову, только такой представительный, самодостаточный мужчина никогда не женится на подобной мне девушке», – подумала Настя.

– Дорогая, ты не покаешься. Мой двоюродный брат умеет организовывать праздники. Тебе понравится веселиться в кругу его друзей, – уверил её Дима, выводя из задумчивости. – Виктор предприимчивый парень. Моя матушка говорит, что самое важное для меня – это получить высшее образование и найти по душе работу. Она считает, что надо хорошо знать своё дело, стать разносторонне развитым, порядочным человеком – и тогда всё сложится. А его мать с юного возраста твердила ему, что у него математический склад ума, он умеет логически мыслить, принимать рациональные решения, что этот дар поможет ему делать правильные расчеты на годы вперёд, развить дело отца.

– По-моему она попала в самую точку: Виктору нет ещё и двадцати пяти, а он уже имеет налаженный бизнес, у него великолепная трёхкомнатная квартира в элитном доме и крутая тачка.

– Джип, как и бизнес, достался ему в наследство от отца, он необходим ему для работы: Витя за товаром и по другим делам на том внедорожнике ездит. А квартиру ему мать помогла купить, выделив приличную сумму из совместных с её покойным мужем сбережений. А ты откуда про его шикарное жилище знаешь? – спросил вдруг Дима.

– Так Виктор и сказал, будучи у вас в гостях со своей матерью, – пришлось солгать Настёне.

– Не помню, чтобы он обмолвился об этом. Вообще-то не в его манере кичиться успехами и достатком.

– Да он и не хвастался, просто в разговоре как-то к слову пришлось. Ты в тот момент, по-видимому, куда-то вышел, – выкрутилась Настёна, коря себя в душе за болтливость. – Дим, мне нужно возвращаться в общагу, да и мама твоя вот-вот вернётся из магазина, – заявила она, взглянув на настенные часы, и спешно начала одеваться, хотя время было ещё непозднее.

– Маш, Виктор сказал, что Дима с Настей собрались встречать Новый год в его молодёжной компании. Ты, похоже, остаёшься одна, да?.. Или у тебя есть какой-нибудь план на этот праздник? – спросила сестру позвонившая в канун Нового года Дарья.

– Я настроилась провожать уходящий год в одиночестве, – сухо призналась Мария.

– Хочешь следующие двенадцать месяцев прожить обособленно? Давай собирайся, одевайся и приходи ко мне. Будем отмечать это событие вместе. Я познакомлю тебя со своим бойфрендом.

– Ты живёшь слишком далеко. Как я буду добираться домой поздней ночью?

– На этот счёт можешь не волноваться: сюда дойдёшь с Димой и Настей, поскольку вам по пути, а после празднования мы с Данилой проводим тебя до самого дома. Обещай, что непременно придёшь.

– Я подумаю над твоим предложением, – уклончиво ответила Мария.

– Мам, тётя Даша тебя к себе приглашает?.. Иди конечно. Чего тут раздумывать? – настоял услышавший её разговор Дмитрий, и она неохотно согласилась.

– Мария Ивановна, как я выгляжу в своём наряде? – поинтересовалась вышедшая из спальни Настёна.

– На мой взгляд, довольно гламурно, если можно так сказать, – ответила Димина мать, улыбнувшись.

Она высказывала свои мысли с осторожностью, не желая обидеть будущую невестку. На самом-то деле наряд ей показался чересчур откровенным, даже вызывающим. Однако другой, более подходящей одежды, у Насти с собой не было, и поскольку она и Дима намеревались провести этот праздник не в высокопоставленном обществе, а в узком кругу друзей Виктора, то Мария решила не портить ей настроение критическими замечаниями. А вот причёска и макияж девушки пришлись ей по нраву. Настины волосы были скототы на затылке золотистой заколкой и, ниспадая, струились по спине спиральными завитками. А правильно подобранные по цвету тени, мастерски наложенные на веки, да умеренно нанесённая на ресницы тушь подчёркивали девичью красоту и цвет её ярко-зелёных глаз.

Дима с Настей проводили Марию до дома её сестры, затем отправились к живущему неподалёку Виктору. Дверь им открыла стройная кареглазая девушка шатенка.

– Здравствуйте. Как я понимаю, вы Дмитрий, а эта красавица ваша невеста Настя, – обратилась она бархатным голосом к только что прибывшим гостям.

– Опаздываете! Уже начало двенадцатого, – сделал им замечание шикарно выглядевший Виктор, появившийся в просторной прихожей. – С Оксаной вы, как видно, познакомились. Она моя подруга и незаменимая помощница в работе, – пояснил он, обмениваясь с братом крепкими рукопожатиями, затем прикоснулся губами к тыльной стороне Настиной ладони, отчего у неё захватило дух и мурашки пошли по коже.

– Ну, раз все собрались, можно подавать на стол, – распорядился Виктор, обращаясь к преданно смотрящей на него подруге.

Улыбнувшись, Оксана качнула ему головой и летящей походкой направилась в сторону кухни. Настя обратила внимание, что девушка чувствует себя здесь как дома, ведет себя как хозяйка и от этого на душе её сделалось скверно.

– Дим, Насть, познакомьтесь – это Артём. Мы учились на одном факультете и в одной группе, с тех пор не упускаем друг друга из виду. А девушку его зовут Зоей, – представил Виктор товарища и его рыжеволосую подругу, зайдя в гостиную.

Чернявый парень поднялся из-за стола, подал Дмитрию руку, Насте же галантно поклонился. Девушки обменялись взглядами и поприветствовали друг друга кивком головы. Едва все уселись за практически накрытый стол, как вошла Оксана с наполненным едой подносом.

– Вить, помоги расставить горячие блюда, – попросила она по-свойски хозяина дома.

Тот кинулся ей на помощь. В комнате заблагоухало аппетитными ароматами жаркого и фаршированной курицы. А потом Виктор принялся открывать бутылку с охлаждённым шампанским.

Присмотревшись к его подружке, Настя поняла, что Оксана лет на пять старше её, да и в красоте с ней не сравнится. Это её слегка ободрило. Она не желала признаться себе, что при виде этой девушки в ней разыгралась лишённая смысла ревность.

Ну а Дарья и Мария тем временем провожали уходящий год в компании представительного, подходящего им по возрасту кавалера. Обычно сёстрам-близнецам нравились одни и те же мужчины, однако на этот раз Дашин кавалер произвёл на Машу крайне неприятное впечатление. Сначала Данила таращился на сестёр как на чудо, затем начал оказывать знаки внимания сразу обеим дамам. Он даже умудрился залезть Марии под юбку, коснуться её колена, когда Дарья незадолго до боя курантов на минутку отлучилась на кухню за десертом, за что получил от Марии толчок и лёгкую пощёчину. Когда вернулась хозяйushка, Данила сделал вид, что ничего не произошло. Марии пришлось подыграть ему, притвориться, что она спокойна, чтобы не расстраивать сестрицу, не портить ей праздник. Далее он стал более осторожен, и всё же Мария нет-нет да ловила на себе его похотливые взгляды. Её коробило от его наглости, утешало одно: этот прощельга не злоупотреблял алкоголем, он лишь слегка пригубливал шампанское и за время вечеринки не выпил и одного фужера. Еле досидев до половины первого, она начала собираться домой.

– Даш, ты обещала, что вы с Данилой меня проводите, – напомнила сестрице Мария.

– Я отвезу тебя на машине, – вызвался сестрин поклонник. – Мне нетрудно, я практически не пил спиртное. А Дашенька тем временем наведёт здесь порядок, – произнёс он и, задабривая любовницу, поцеловал её в губы.

– И правда, чего мне с вами мотаться? Давай, чтоб одна нога здесь, другая там! – согласилась с ним Дарья и, не предоставив сестрице возможности выразить своё мнение, чмокнула её в щёчку да проводила за дверь вслед за своим ловеласом.

Если бы только Мария могла предположить, чем обернётся для неё этот поход в гости, она ни за что не согласилась бы пойти к Даше. Едва они с Данилой приблизились к его серо-голубому седану, как Мария лицом к лицу столкнулась с пышущей гневом женщиной примерно одинакового с ней возраста. Та выскочила невесть откуда и, сорвав с её головы шапочку, с визгливым криком: «Вот я тебя и накрыла, дохлячка ты драная!» – ухватила за её уложенные в красивую причёску светло-русые волосы.

Мария охнула от боли. Она попыталась вывернуться, противостоять злобной фурии, да куда там! Едва ей удалось разжать её руку и освободить прядь своих волос, как незнакомка тут же вцепилась в её лицо когтищами.

– Ты чего здесь делаешь? – рыкнул опомнившийся Данила, хватая женщину за плечи, пытаясь усмирить её.

– Разве непонятно?.. Тебя, ирода проклятого, и твою потаскуху поджидаю! А ты думал, я не знаю про ваши с ней шуры-муры? Я уже целый месяц вас пасу, только вот приблизиться к вам в укромном месте мне никак не удавалось! – заявила она и, вновь перейдя на визг, бросилась на Марию, ещё больше ожесточаясь.

– Отпустите меня сейчас же! Между мной и вашим мужчиной ничего нет, да и никогда не было! – крикнула с надрывом Мария, изо всех сил стараясь защититься.

– Нечего мне тут лапшу на уши вешать!.. Да будет тебе известно, что этот оборотень – мой законный супруг! Мы с ним в церкви повенчанные.

– Данила Андреевич, объясните своей благоверной, что мы до сегодняшнего дня и знакомы-то не были, – взмолилась Мария.

– Бесполезно. Она упёртая. Если Алла вобьёт себе что-то в голову, из неё это и дубиной не выбьешь, – произнёс изменник, сдавливая запястья жены.

Ему удалось-таки высвободить Марию из цепких рук разъярённой супруги и втолкнуть беснующуюся жёнушку на заднее сиденье автомобиля.

– Прости, что так вышло. Попытайся вызвать такси, – краснея от стыда и досады, крикнул он пострадавшей бедняжке, садясь на водительское место, тогда как его благоверная всё никак не унималась, понося мужа и Марию теперь уже на украинском языке.

Дозвониться до службы такси в это время оказалось невозможно. Улица была практически пустынная: люди отмечали встречу Нового года! Продрогнув на холоде, Мария вынуждена была вернуться к сестре.

– Что с тобой? У тебя всё лицо расцарапано! – ужаснулась Дарья. – А где Данила?

– Жёнушку укрощает! Вот скажи мне на милость, на кой чёрт тебе сдался этот беспутный, да ещё и женатый, прилипала?!.. – набросилась на сестру бедолага осипшим простуженным голосом. – Ты не могла какого-нибудь приличного вдовца подыскать, коль уж не можешь без мужика обойтись? – с чувством горечи задала она ещё один вопрос, не дождавшись ответа на первый.

Стойкая Мария, обычно владеющая собой при любых обстоятельствах, готова была разреваться белугой, но чудом сдержалась, однако несколько слезинок независимо от воли всё же потекли по её щекам, и это привело сестрицу в смятение.

– При знакомстве Данила сказал, что они с женой давно уж живут каждый своей жизнью, а теперь уверяет, что находятся в стадии развода, – оправдалась Дарья.

– Все мужики так говорят, когда им приспичит заманить в постель приглянувшуюся женщину и удерживать её возле себя какое-то время! Ты до сорока семи лет дожила, учишь юностей и девушек уму-разуму, а сама ума так и не набралась! Вечно ты наворишишь дел, а я за тебя отдуваюсь! – попрекнула её Мария сдавленным голосом.

– Дорогая, прости ты меня неразумную... прости ради бога! Пойдём, я обработаю твои царапины, – предложила заискивающе Даша.

Она промокнула белоснежной салфеткой сестрины слёзы, чмокнула её в щёчку, помогла ей снять верхнюю одежду, затем усадила перед зеркалом в кресло.

– Эта взбеленившаяся особа, по-моему, пыталась содрать с меня скальп, – сказала Мария, безжизненно глядя в зеркало на свою включенную причёску. – Ой, больно! – вскрикнула она, как только сестра принялась обрабатывать самую большую ранку на её лице.

– Потерпи чуток, золотце, – попросила с сочувствием Дарья. – Это не смертельно, – добавила она, виновато улыбнувшись.

– Ты не представляешь, что мне пришлось пережить за каких-то десять или пятнадцать минут. Я впервые ощутила такой животный страх!.. Даже когда некий мерзавец столкнул меня с лестницы, я подобного ужаса не испытала, – произнесла Мария дрогнувшим голосом. – Вот скажи мне на милость: как я в таком виде, да ещё и одна, в такую даль домой добираться буду?..

– У меня оставайся. Места хватит.

– Ты же знаешь, что я здесь ни за что не усну.

– В таком случае я сама тебя провожу.

– Тоже мне охрана! А твою персону кто потом доведёт до дому?.. Вряд ли тебе будет удобно у меня заночевать. Дима домой, по всей вероятности, с подругой явится, не хотелось бы их смущать. Лучше уж я сына попрошу ...

Не успела Мария договорить, как зазвонил её телефон.

– Это он, – сообщила она, взглянув на мобильник, и включила громкую связь.

– Мапочка, мы с Настей и Витей поздравляем вас с тётей Дашей с **НОВЫМ ГОДОМ!** – донесся до них звучный Димин голос и хор весёлой компании, подхватившей его слова.

– Мы вас тоже поздравляем, – ответили в трубку сёстры обыденным тоном.

– Что-то не слышится праздничного настроения в ваших голосах, – встревожился Дмитрий, почуяв неладное.

– Да какая уж тут радость!.. У нас чепе, а вернее у меня неприятность! Мне срочно нужно пойти домой, – заявила Мария. – Вызвать такси не удалось, а топать одна я не решаюсь. Ты не мог бы проводить меня?

Говорила Мария необычайно взволнованно, с надрывом. Она явно была расстроена.

– Мам, что случилось?

– Я потом тебе расскажу. Ну так как?

– Мы с Настей сейчас за тобой придём, – ответил помрачневший Дмитрий и отключил телефон.

– С моей матушкой какая-то беда приключилась! Она подавлена, говорит словно сдерживает рыдание, –отреагировал он на изумлённые взгляды, обращаясь по большей части к своей невесте.

– Ну и как, по-твоему, я смогу проковылять огромное расстояние по сырому снегу в модельных сапожках на высоченных каблуках?.. Да за полчаса такой ходьбы они в хлам превратятся! – раздражённо пояснила Настёна.

Ей не понравилось, что Дима уже не впервой принимает решение и за неё тоже.

– Хорошо, оставайся здесь. Я отведу маму и вернусь. Заночуем у Виктора, а утром поедem на автобусе, – пошёл он на уступки.

– Значит, я должна буду тебя тут битых три часа дожидаться?.. – всполошилась невеста. – Отведи меня в общежитие, затем ступай по своим делам, – попыталась настоять на своём дивчина.

Она не могла остаться спать с женихом в квартире, где в недалёком прошлом провела незабываемую ночь любви с хозяином жилища!

– Ты иди и не волнуйся. Мы с Ксюшей проводим твою красавицу до общежития в самое ближайшее время, – заверил брательника Виктор. – Тут же рукой подать.

– Что ты на это скажешь? – спросил любимую Дима.

Он был очень встревожен, переживал за мать, а та ждала его сейчас с нетерпением.

Сознавая создавшееся положение, Настя вынуждена была согласиться, хотя в душе её всё перевернулось при мысли, что ей придётся остаться в обществе Виктора без жениха!

– А в общежитие тебя пропустят так поздно? – засомневался вдруг Дмитрий, почувствовав её нервозность.

– Сегодня дежурит мать моей подруги. Она точно меня впустит, – успокоила его Настя. – Да беги же ты! Матушка тебя ждёт не дожждётся, – подстегнула она его ласковым голосом и, подтолкнув легонечко к выходу, пошла вслед за ним в прихожую, а на прощанье страстно его поцеловала.

Дмитрий увидел мать возле тётушкиного подъезда. Она опасливо озиралась, переминаясь с ноги на ногу.

– Мам, ты чего дожидаясь меня не в квартире? – спросил он изумлённо.

– Ты же сказал, что вы сейчас за мной придёте – вот я и вышла сюда, чтоб ни на секунду не задерживаться, – отговорила Мария.

На самом-то деле ей не хотелось, чтобы Дима и его невеста видели её лицо при освещении. Она подумала, что в ночной полутьме царапины не будут столь заметны, к тому же ей не хотелось объясняться с сыном по поводу чудовищного инцидента в присутствии Даши. В сущности, у неё вообще не было желания касаться этой темы.

– А где Настенька? – задала она вопрос для порядка, поняв, что Дима, к её большому облегчению, пришёл за ней без подруги.

– Её Виктор со своей девушкой в общагу проводят. Так что случилось? – спросил он, приглядываясь к лицу матери. – Ничего себе картинка!.. – ужаснулся Дмитрий, заметив царапины вопреки её желанию скрыть полученные травмы. — Что случилось, мам?

– После наступления Нового года меня вызвался отвезти домой Дашин поклонник. Мы с ним уже собирались сесть в его машину – и тут на меня вдруг набросилась озлобленная женщина с повадками дикой кошки, – устало довела до его сведения Мария.

– Эта мегера, по всей видимости, приняла тебя за твою сестрицу? – задал он напрашивающийся вопрос.

– Дай мне прийти в себя. Я пока не в состоянии говорить об этом, – отмахнулась она от расспросов.

– Тебе повезло, что сейчас каникулы и не придётся появляться в таком виде перед учениками и педагогами, – продолжил гнуть свою линию Дмитрий, будучи не в силах успокоиться.

– Хоть здесь мне подфартило, – согласилась Мария с иронией, – но давай, пожалуйста, замнём эту тему.

Дальше они шли, обмениваясь лишь незначительными фразами, а дома сразу легли спать и неожиданно для себя оба быстро заснули.

А вот продолжившей веселиться компании было не до сна.

– Потанцуем? – предложил Артём Насте, едва она появилась в гостиной после ухода Димы.

Он поспешил сменить свою оригинальную партнёршу в самый разгар танца. Девушку возмутила его выходка, тем не менее она молча проглотила обиду. Однако ни от кого не укрылось, как дрогнула её нижняя губа, а вместе с ней и пирсинг на ней.

– Извини, я в быстром темпе не танцую, – наотрез отказала парню Настёна, не желая обидеть его рыжеволосую пассию. – Пойду-ка... поставлю я лучше кипятиться чайник.

Она посмотрела на Оксану так, словно спрашивала её позволения. Виктор обратил внимание, что Настёна воспринимает его подружку помощницу как хозяйшку.

– Ну а я тортик разрежу, сладостей в вазу наладу да покажу, где находится заварка, – поддержала её идею Ксюша, всем своим видом давая понять, что она здесь свой человек.

Оксана поднялась с сиденья и направилась на кухню, гостя последовала за ней.

– Дружок, а не пора ли нам по стопочке опрокинуть? – залихватски обратился Артём к хозяину дома, пожирая глазами удаляющуюся Настю.

– Она красавица, не правда ли? – поддел его Виктор не без толики гордости, наливая в бокалы по чуточку коньяка.

– Что правда, то правда, – согласился товарищ. – Сразу видно — страстная натура! – произнёс он и с лукавинкой посмотрел на свою подружку.

– Бесспорно, – отреагировала на его слова Зоя притворно безучастным голосом. – Ей бы в кабаре выступать с такими-то внешними данными. Там бы эту красоту с руками оторвали, – съехидничала она, не сумев сдержаться, однако опомнившись, покраснела от смущения.

Не успевшая выйти за пределы гостиной Настя краем уха слышала касающийся её разговор. Зоино замечание проняло девушку до нутра.

– Ты чего нос повесила? Расстроилась из-за ухода Димы? – участливо спросила её Оксана, когда они вошли в просторную кухню и занялись делом.

– Не только... Ксюш, я действительно похожа на девушку лёгкого поведения?

– Если ты про Зоину реплику, то выбрось её из головы. Это она, не подумавши, от ревности ляпнула глупость, ведь её Артёмка о тебя все глаза стёр! – заверила новоявленная подружка. – Так что дыши полной грудью и веди себя, словно ничего неприятного не случилось.

Однако Оксанины слова успокоения Настёне не принесли. Все её мысли были теперь о том, как она выглядит со стороны.

«И зачем я такую короткую юбочку на себя напялила?!.. Да и декольте на блузке слишком глубокое! – корила себя Настя. – Мария Ивановна, по-видимому, именно это имела в виду говоря, что я выгляжу довольно гламурно», – подумала девушка, ставя на поднос посуду, взятую из чайного сервиза.

– Девочки, вы скоро? – поинтересовался Виктор, заглядывая на кухню.

– Идём, идём! – откликнулась Оксана.

– Ты выглядишь замечательно, – приободрила она Настёну, заметив, как судорожно та принялась одёргивать юбку при его появлении, стараясь как можно больше прикрыть оголённые ноги.

Когда во время чаепития парни принялись рассказывать разные байки, Настя начала расслабляться.

– Пойдём, потанцуем, – предложил ей Виктор, как только Оксана принялась переносить из гостиной в кухню лишнюю посуду и ненужную еду, оставляя на столе лишь фрукты и сладости.

Настя взглянула на него с сомнением. Она была в нерешительности. Поняв это, он потянул девушку за руки и, несмотря на её робкое возражение, поднял с сиденья.

Сдаваясь на милость победителя, Настя позволила ему приблизить себя и повести в танце, но, когда Виктор придвинулся к ней вплотную, почувствовала неловкость и отпрянула от него.

– Извини, мне сделалось как-то нехорошо. Я, наверное, шампанского выпила лишку, – пустилась она на хитрость, розовея от смущения, но он раскусил её.

«Красавица распознала моё желание. Впредь надо быть более осторожным», – подумал Виктор, чувствуя себя ничтожеством: хотеть невесту брата и добиваться её расположения – он считал за пределами допустимого, но не в силах был совладать с собой.

– А вот я с тобой с удовольствием потанцую, – заявила Оксана и, не дожидаясь согласия, приобняла его в позе танца.

Как Виктор и ожидал, в этот момент медленное звучание музыки сменилось на быстрый темп, и он, успокаиваясь, уже без опаски распознавания его сексуального желания закружил её в танце.

– Твоя будущая родственница совсем сникла без любимого, – заметил Виктору Артём, усаживаясь между ним и своей девушкой.

– День был слишком насыщенный. Да и время уже позднее, – утомлённо проговорила на какое-то время ушедшая в себя, а теперь очнувшаяся Настя.

– Я тоже с ног валюсь от усталости, – проявила единодушие Зоя.

– Тогда давай собираться, – предложил ей Артём и поднялся со стула.

Приобняв свою девушку, он направился с ней в прихожую. Остальные последовали за ними.

– Я тоже не отказалась бы приложить свою головушку к чему-нибудь мягонькому, – с оттенком игривости шепнула Оксана Виктору, но её услышали все.

Настёна обратила внимание, какие загадочные улыбки проскользнули по лицам Артёма и Зои. Это их понимание сути дела задело её за живое.

«И ежу понятно, что тебе не терпится раствориться в объятиях такого видного парня и остаться с ним навсегда», – мысленно обратилась она к девушке Виктора, отводя от неё и

ото всех свой взгляд, чтобы кто-нибудь случайно не заметил зарождающуюся в ней досаду и зависть.

С Артёмом и Зоей молодые люди распрощались сразу же после выхода из подъезда и направились в сторону Настиного общежития. Они прошли лишь треть пути, когда у Оксаны зазвонил телефон. Она сначала проигнорировала вызов, но он продолжил звонить так над-рывно, что девушка вынуждена была ответить:

– Да, мамочка. Вызывай скорую помощь! Уже бегу!.. – всполошилась, Оксана. – Через десять минут буду дома, – уточнила она и прервала связь.

– У Виталика высокая температура! А ведь когда я звонила в начале первого, всё вроде бы было в порядке. Созвонимся, – выпалила она, обращаясь к Виктору, и бросилась бежать в нужном ей направлении.

– У Оксаны есть сын? – спросила парня Настёна.

– Да. Ему два годика. Ксюша лишь полгода назад приступила к своей работе, – дошёл до её сведения Виктор.

– Это ваш с ней ребёнок? – задала она бестактный вопрос без стеснения.

– У меня нет детей. От меня ни одна женщина пока что не забеременела, а не то я бы точно уже женился, – дал исчерпывающий ответ Виктор.

– В таком случае, почему Оксана пришла на вечеринку без мужа?

– Потому что они уже месяц как в ссоре. Она ему даже кольцо обручальное вернула. Всё грозитя подать на развод, но чего-то выжидает, вероятно, в душе надеется помириться с ним.

– Тогда почему на тебя смотрит влюблёнными глазами?.. Мне кажется, у неё есть виды на тебя. Уж не ты ли стал причиной их раздора? – осенила её догадка.

– Между мной и Ксюшей были отношения, и её благоверный догадывается об этом. Я даже обещал жениться на ней, если она забеременеет... Она и забеременела, но не от меня. Потом Оксана вышла замуж, родила сына. Её муж категорически против, чтоб она работала у меня. А куда ей податься с часто болеющим малышом на руках?.. Я-то обеспечиваю ей подходящий график, а при необходимости позволяю брать работу на дом.

– Вить, а ты смог бы полюбить чужого ребёнка как своего? – вызвала его на откровенность Настя.

– Я как-то не думал об этом. Конечно же, каждому мужчине хочется иметь своего кровного сына или дочку и я не исключение, однако при определённых обстоятельствах да от горячо любимой женщины, пожалуй, и смог бы привязаться не к своему малышу. Твоего ребёнка я точно полюбил бы всем сердцем, – высказал он с намёком.

– Вообще-то я имела в виду Оксану.

– Если бы я хотел принять её малыша, то женился бы на ней, когда она сообщила мне о своей беременности. Насть, после той нашей ночи любви ты исчезла, не оставив своих координат!.. Я с ног сбил, разыскивая тебя, – признался он после заминки.

– Я же ясно дала понять, что у меня есть жених.

– Да разве такая помеха может остановить влюблённого парня?.. Тем более что ты ведь не хранила ему верность, а значит не так уж и дорожишь им. Если б твоим женихом не оказался мой брат, то для меня это обстоятельство точно не стало бы препятствием к достижению цели! Вот смотрю на вас двоих и завидую ему. Понимаю, что это неправильно, нехорошо, но меня так и подмывает заманить тебя в укромный уголок и любить, любить со всей страстью, как в ту нашу единственную ночь любви, – высказал Виктор свои сокровенные мысли.

В словах его прозвучала нежность. Настя почувствовала, как её тело предательски отзывается на порыв этого парня. На неё нахлынули воспоминания не столь давно минувшей ночи, и она всем нутром прочувствовала бурный водоворот тех событий. Сердце её замерло от возникших порочных мыслей.

– Меня тоже влечёт к тебе, но я стараюсь противиться этим плотским желаниям, – с тихой грустью призналась Настёна.

– Виктор приостановился в раздумье и, приблизив её к себе, взгляделся в увлажнившиеся глаза девушки, а затем прижал к своей груди.

– Думаю, мы могли бы рискнуть и вновь испытать этой ночью те чудесные ощущения. Я полагаю, что другой такой возможности у нас не будет, – произнёс он ласково и, почувствовав её податливость, слился с ней в поцелуе.

Не услышав возражение, Виктор подхватил Настю на руки и, развернувшись, бережно понёс её в обратном направлении.

– Обещай, что это в последний раз, что Дима никогда не узнает об этом, – попросила она, млея от смущения. – И отпусти же меня, наконец. Я тяжёлая.

– Разве? А я не заметил, – высказал он со смешинкой.

И всё же вернул Настю в прежнее, вертикальное, положение. Ей показалось, что в отличие от неё Виктор чувствует себя вполне уверенно, как будто не сомневается в правильности их действий.

– Ты так и не отреагировал на мою просьбу, – с укоризной напомнила Настя.

– Конечно же, он ничего не узнает, если только ты не передумаешь выходить за него замуж, и сама не скажешь ему об этом.

– Не представляю, как вообще такое возможно.

– Ты могла бы остаться со мной навсегда. Ты могла бы стать моей единственной желанной женщиной.

– Предлагаешь разбить Диме сердце?.. Он меня очень любит! Я не могу с ним так поступить, да и ты, надо полагать, тоже. Он же твой брат!

– Это немаловажный довод, но давай не будем сейчас говорить об этом. Не стоит омрачать такую чудесную ночь. Она, между прочим, на исходе. Давай прибавим лучше шагу, – усмехнулся Виктор и поцеловал её уже со всей страстью.

Молодые люди, тихонечко посмеиваясь, едва ли не бегом добежали до его квартиры. Они быстрёхонько освободились от верхней одежды и нетерпеливо стали сбрасывать с себя остатки нарядов ещё до входа в спальню.

– Голуба ти моя ненаглядна, ластивка сизокрыла, как же я о тебе мечтал, улюблена ти моя!.. – приговаривал Виктор, заранее испытывая удовольствие, лаская девушку в преддверии секса.

Виктор говорил приятные Настёне слова, смешивая русский и украинский языки. Он был так страстен и напорист, что она, не уступая ему в пылкости, опасалась за своё самочувствие. Заснули они лишь утром. Насте показалось, что она только-только сомкнула глаза, а ее уже разбудила мелодия собственного моби́льника.

– Да, дорогой, всё ещё сплю, – сказала она в трубку сиплым спросонья голосом. – Не «уже десять часов», а всего лишь! Мы засиделись у Виктора допоздна... Не станет же он выпроваживать гостей! Димочка, миленький, можно я ещё на пару часиков прикорну? Окей... Я сама тебе позвоню. И я по тебе скучаю. Пока-пока!

– К сожалению, мне пора уходить, – отреагировала Настя на выразительный взгляд Виктора.

– А поцеловать на прощанье?

– Разве только чмокнуть разочек в губки, – смиростивилась дивчина, видя наигранную мольбу в искрящихся глазах парня.

Помрачевшее на секундо́чку лицо девушки озарилось улыбкой, и вновь начались любовные игры. Она высвободилась из объятий Виктора лишь спустя полчаса.

– Давай ты не будешь спешить. Я провожу тебя до остановки часика через два, и ты отправишься прямо к Масловым, – предложил Виктор.

- Не переодетая?.. В таком случае Дима догадается, что я не ночевала в общежитии.
- Тогда я тоже поднимаюсь, – принял решение парень,

Пока Настя принимала ванну и наводила красоту, он приготовил завтрак. Наскоро перекусив вместе с Виктором, девушка помчалась в общежитие, отказавшись от его сопровождения.

Ложиться спать она, конечно же, уже не стала. Настя позвонила родичам и подругам, поздравила всех с Новым годом, а затем, нарядившись в более скромную одежду и тщательно осмотрев себя в зеркало, отправилась к Диме, предварительно сообщив ему о скором своём приходе.

- Привет, золотце! – встретил её у порога Дмитрий.

Поцеловав невесту, он помог ей раздеться и вопреки её ожиданию провел не в спальную комнату, а в гостиную. Собственно говоря, она была этому рада.

- А где Мария Ивановна? – поинтересовалась Настя, напрягая слух.
- В спальне. Она неважно себя чувствует, – поведал ей Дима сущую правду.
- Не следует ли вызвать скорую помощь? – спросила Настёна с некоторым беспокойством.

- Да нет. Мама выпила таблетку и снова заснула. Попросила не будить.

Мария и впрямь приняла успокоительное лекарство и наказала не тревожить её. Ей не хотелось, чтоб Настёна видела её в ужасном состоянии, о чём и предупредила сына.

- Так что же вчера случилось с твоей мамой? – шёпотом поинтересовалась любимая.

– Нечто очень неприятное, что её сильно расстроило. Она не захотела делиться со мной подробностями, а я не стал настаивать. Думаю, что ей надо дать время прийти в себя. Нужно дождаться, когда она отойдёт душой и сама всё расскажет, – отговорился Дмитрий, помня наказ матери не распространяться на щекотливую тему.

– Зря мы не поставили здесь ёлку, – заметила Настя, с грустинкой оглядывая наводящую уныние гостиную.

– Зал маловат, а с ней и вовсе было бы не развернуться, – сказал Дмитрий, подхватывая любимую на руки и усаживаясь с ней на диван.

– Пойдём, погуляем по городу, – предложила Настёна, не желая никаких интимных заигрываний. – Там хотя бы вид праздничный.

– К чертям собачьим прогулку! На улице сыро. Ты ведь не хочешь испортить свои новые супермодные сапожки, – напомнил он ей же высказанное суждение. – А не заняться ли нам чем-нибудь более увлекательным? – спросил Дима бархатым голосом, скользя ладонями по самым нежным частям её тела. – Я по тебе соскучился!

– Прямо здесь?.. куда в любой момент может войти твоя мама?! – возмутилась Настя, не сомневаясь, к чему он клонит.

– А как ты отнесёшься, чтобы вдвоём принять ванну? – продолжил уговоры неуёмный жених, обводя пальчиком её как никогда припухлые губки.

– Нет уж, уволь. Я и так после утреннего душа битый час сушила да укладывала свои длинные волосы, – отказалась невеста, приводя веский довод. – Дим, давай прокатимся на общественном транспорте до площади, полюбуемся на огромную наряженную ёлку, на людей посмотрим, – предложила она нежным тоном, ластясь к нему.

Сознавая чудовищность своего ночного поступка, Настя не знала, как хоть немного загладить свою вину перед ним и при этом не пойти у него на поводу. У неё возникло ощущение, что, изменив этой ночью Диме, она предаёт теперь его брата.

- На Витину новогоднюю ёлку не налюбовалась?
- На улице – совсем другое дело.

Дмитрий крепко поцеловал смутившуюся Настю и, тяжело вздохнув, нехотя выпустил её из своих объятий, а затем и сам поднялся с дивана. У него появилось предчувствие, что пока

матушка полностью не выздоровеет, не залечит все свои ранки и не выберется из дома, оставив его наедине с любимой, та не позволит ему даже заикнуться о сексе.

– Насть, ты поговорила со своими родичами насчёт нашего бракосочетания? – обратился он к ней с вопросом, как только вышли на свежий воздух.

– Нет. Вот определимся с датой свадьбы – тогда и поговорю.

– Так пойдём же определяться, любовь моя.

– Сегодня Новый год! Забыл?.. Загс закрыт. Люди в этот день вообще-то отдыхают, – напомнила Настя. – Давай займёмся этим после старого Нового года.

После сегодняшней ночи любви с Виктором она не была уверена, что хочет выйти замуж за Диму. Настя уже подумывала выбрать подходящий момент и постараться уговорить парня отложить свадьбу до окончания колледжа, полагая, что за такой срок она точно разрешит все свои сомнения.

– Почему ты не желаешь сообщить им заранее, чтоб они успели подготовиться к такому знаменательному событию? – озадачился Дмитрий.

– Потому что имею представление, как мой папаян отреагирует на эту новость. Узнав, что ты русский, он устроит мне такой разбор полётов! Батяка и думать мне запретит о бракосочетании с тобой. Он так гордится своими украинскими корнями!.. Само собой разумеется, никакой финансовой помощи на организацию торжества от моих родичей мы не дождёмся, как и их присутствия на данной церемонии. Обнаружив, что я ослушалась его, отец перестанет высылать мне деньги на текущие расходы – вот я и тяну время. Даже не знаю, на что буду покупать себе свадебное платье, – посетовала Настя, выискивая более существенный предлог для откладывания регистрации брака.

– Любимая, ты ведь знала, что твои родители будут против нашего бракосочетания и всё же согласилась выйти за меня замуж. Дорогая, мы обойдёмся без их помощи. Не волнуйся, мама скопила некоторую сумму за время моей службы, да и я неплохо теперь зарабатываю, так что будет тебе наряд, – заверил её Дмитрий.

Однако не это беспокоило Настю больше всего, да и сказанные им слова не слишком её убедили. Ей ли не знать об издавна существующих материальных затруднениях в семье жениха. У его бережливой матери шикарных вещей она что-то не заметила, разве что точь-в-точь как у её сестры норковая шубка имеется. Их им, по словам Димы, подарил муж Дарьи Ивановны незадолго до своей кончины. Мария Ивановна, конечно же, старается всегда выглядеть прилично и модно одевать сына, в чём она преуспела, зато в квартире явно в течение долгого времени не было ремонта, да и мебель по Настиному разумению – одно старьё.

«Дима замечательный. Он такой нежный-нежный, такой ласковый-ласковый со мной, за что я его и полюбила. Разве мыслимо отнять у него надежду на счастливое будущее со мной?..» – размышляла поздним вечером Настя, лёжа на кровати. Нельзя сказать, что она к нему охладела, но в плане секса представляла себя теперь не иначе как с Виктором и ничего не могла с этим поделать. Настя понимала, что безумная страсть со временем притупляется и неизвестно каким окажется любой избранник в повседневной жизни, но внутренний голос подсказывал ей, что с Виктором она смогла бы жить хотя бы в достатке.

Когда Настя впервые за последнюю неделю осталась в квартире наедине с Дмитрием и ему, истомлённому ожиданием интимности, загорелось заняться с ней любовью, она выскользнула из его пылких объятий и, пойдя на уловку, схватилась за живот как от боли, затем скрылась в ванной комнате. Выйдя оттуда спустя некоторое время, Настя стыдливо заявила ему, что у неё, к сожалению, начались критические дни, а потом вспомнила, что они должны были закончиться ещё несколько дней тому назад. И хотя незначительные нарушения цикла случались и прежде, на сей раз недельная задержка не на шутку встревожила её.

Когда Дима, проводив Настю, распрощался с ней, она выждала в коридоре пока он отойдёт подальше от общежития и кинулась в аптеку, купила там тест на беременность. При про-

верке девушка не могла поверить своим глазам: к её ужасу тест показал, что она беременна! Повторное тестирование подтвердило предыдущий результат.

– Золотко, ты в зеркало на себя смотрела? – спросила вошедшая в их общую комнату однокурсница Оля.

– За сегодняшний день не единожды. А в чём дело? – отозвалась Настёна.

Она лежала на постели с раскрытой книгой в руках и смотрела в пустоту отрешённым взглядом.

– Да на тебе лица нет! Ты, часом, не заболела?

– Со мной всё в порядке, – безучастно ответила Настя.

Девушки хоть и называли себя подругами, а полного доверия между ними не было. Настя считала, что Ольга не умеет держать язык за зубами, поэтому не откровенничала с ней. Вот и сейчас не стала говорить ей о своей проблеме. Девушки вместе почаявничали, обсуждая студенческие дела, затем пару часиков позанимались и легли спать.

В эту ночь Настёне привиделся жуткий сон: она занимается любовью с Виктором на его постели и – надо ж такому случиться! – в самый неподходящий момент в комнату входит радостный Дима! Обаятельная улыбка вмиг сбегает с его лица. Он цепенеет, а во взгляде его появляется глубокая печаль и укор!

Настя прочувствовала его боль как свою, ощутила даже, как в жилах его стынет кровь. Сердце её готово было выскочить из груди. Она проснулась от испуга. «Я не смогу устоять перед соблазном быть с Виктором и измены мои будут продолжаться, – подумала Настя. – Дима не заслуживает такой доли. Если он узнает о моих отношениях с его братом, никогда не простит ни меня, ни его! Ну почему надо было такому случиться?.. О, Господи!.. Отчего я не встретила Виктора раньше, чем Диму? У меня был бы шанс заполучить обеспеченного мужа, с которым мне хорошо в постели, а теперь я вообще могу остаться у разбитого корыта, да ещё и с младенцем на руках!» – посетовала неверная невеста.

Размышляя над превратностью судьбы, Настя вспомнила слова Виктора, что от него ни одна женщина не забеременела, и ей пришло в голову, что если б она связала с ним свою жизнь, то у них, по всей видимости, никогда не было бы детей, а с Димой они точно будут. Эта мысль принесла Насте некоторое успокоение. И хотя беременность была ох как некстати, она даже мысли не допускала об аборте. Настя не поверила Виктору, что он сможет полюбить её ребёнка как своего, да и насчёт его большого чувства к ней тоже испытывала сомнения. Ей осталось только прекратить их порочную связь и надеяться, что Дима о ней никогда не узнает. Уснула она лишь под утро и проснулась от телефонного звонка.

– Здравствуй, любовь моя! С праздником тебя! – услышала она в трубке голос Дмитрия.

– И я поздравляю тебя, дорогой, – ласково ответила Настя.

– Только что звонила тётя Даша. Она приглашает нас с тобой и маму отметить у неё Рождество, сказала, что отказ не принимается. Я зайду за тобой где-то в половине первого. Постарайся быть готовой к моему приходу.

«На этом праздновании непременно будет и Виктор!» – осенило вдруг Настю. Она собралась заявить жениху о своём несогласии идти в гости к его тётушке, но он отключил мобильник.

«Димка неисправим! Он опять принял решение и за меня тоже, – с недовольством отметила про себя Настя. – Однако ничего уж тут не поделаешь, придётся подчиниться. Ну что ж, в таком случае следует выбрать подходящий момент и убедить Виктора, что между нами точно всё кончено! Ну а Диму надо бы поторопить с регистрацией брака, пока животик не стал заметен. Но как после вчерашней лжи заявить ему о своей беременности? – озадачилась Настя. – Ладно, пусть пока всё идет своим чередом, а потом что-нибудь придумаю, – решила девушка, и на душе её сделалось как-то спокойней.

Желая загладить свою вину перед сестрой, Даша расстаралась как никогда: к приходу гостей в квартире витал аромат живых роз, а в гостиной от всяких вкусностей ломился уже накрытый стол. Только праздник всё равно не удался. Мария не стала упоминать о, случившейся в новогоднюю ночь неприятности, однако в глазах её читался укор в адрес сестры. Следы от заживающих царапин она скрыла под слоем макияжа, визуально практически ничего не было заметно, но по выражению Машиного лица, по её чрезмерной сдержанности легко угадывалась затаившаяся в её душе обида. Явившийся после всех Виктор тоже был совсем не в праздничном настроении. Да и у Настёны вид был подавленный. В какой-то момент ей сделалось нехорошо, и она побежала в туалет. К столу девушка вернулась побледневшая. Дарья бросила на сестру многозначительный взгляд, но та и бровью не повела, зато на него обратил внимание Дима, хотя и не понял, в чём дело.

– С тобой всё в порядке? – спросил он любимую.

– Да, просто желудок не принимает некоторые морские деликатесы, – ответила Настя, сказав, в общем-то, правду.

– Ну, молодёжь, так на какое число назначена ваша свадьба? – обратилась Дарья к племяннику и его невесте.

Дмитрий вопросительно посмотрел на Настю.

– В ближайшие дни мы уточним дату регистрации и сообщим вам об этом, – дала ответ девушка.

– Ты не обидишься, если я пойду покурить? – спросил её повеселевший Дмитрий.

– Нет, хоть и не в восторге от твоего дымления, – пожурела его невеста.

– Я брошу, когда у нас наметится пополнение в семействе, – заверил он шутливым тоном и, поцеловав её в щёчку, отправился на лестничную площадку.

– Может чайку приготовить? – обратилась к сестре и Насте хозяйка.

Девушка качнула головой в знак согласия.

– Машенька, поможешь убрать со стола лишнюю посуду? – попросила помощи Даша.

Погружённая в свои мысли сестрица непроизвольно поднялась с сиденья и взялась за дело.

– Дорогая, ты хорошо подумала над своим решением? – начал разговор на щекотливую тему Виктор, как только мать и тётушка удалились, оставив его и Настю наедине.

– Разумеется. У меня нет иного выхода, – ответила тихим голосом девушка, бросив взгляд на дверной проём.

– Выход есть всегда, – не согласился с ней парень.

– Не всегда. Я беременна! Избавляться от малыша не собираюсь, – заявила она категоричным тоном и впервые за вечер посмотрела ему в глаза.

Настя обратила внимание, как судорожно сжались его губы, а лицо стало мрачнее тучи. Таким она его ещё не видела.

– Димке известна эта сногшибательная новость? – задал он следующий вопрос.

– Я сообщу ему о его отцовстве завтра, после того как получу подтверждение гинеколога, – промямлила сникшая Настя.

А у сестёр между тем завязался свой разговор:

– Машенька, прости ты меня ради бога! – обратилась к сестре Дарья, как только они оказались на кухне. – Кто бы мог подумать, что всё так выйдет? Откуда мне было знать, что Данилова благоверная получила от своей племянницы доказательство его неверности, снятое на мобильник, что эта Алла пасла нас из-за угла, выжидая подходящий момент, чтоб задать мне трёпку? Вот говорила же я покойному Илюше, что не надо дарить нам одинаковые шубы! Нас бы люди по одежде хотя бы различали, а в таком виде многие разобрать не могут кто из нас Даша, а кто Маша.

– Вряд ли его жёнушке известно, что у любовницы мужа есть похожая на неё сестра, – сухо высказала свою мысль Мария. – А Данила не говорил, как зовут ту племянницу? – задала она неожиданный вопрос.

– Её имя Лариса, а фамилия как будто... Удовиченко, – ответила Дарья с заминкой.

– Мне думается, что это Димина одноклассница, живущая по соседству, – предположила Мария. – Я вела у них русский язык и литературу. Лариса была нерадивой ученицей. По моим предметам она еле тянула на жиденькие троечки. Однако вполне может быть, что Димина одноклассница – всего лишь тёзка той девицы.

– Это маловероятно, – засомневалась Дарья.

Дима появился в гостиной как раз в тот момент, когда мать и тётушка подавали на стол чай и сладости. Особенных изменений в поведении близких он не заметил, разве что ещё больше все погрузнели.

– Проводишь меня в общежитие? – обратилась к нему Настя после чаепития.

– Если ты очень настаиваешь, радость моя. Но давай сначала прогуляемся, а?.. Мы так мало последнее время бываем вдвоём, – шепнул он на ушко любимой.

– Мне тоже пора домой, – сказала Мария и первой направилась к выходу.

– А ты что такой надутый? – спросила Виктора Дарья, поднимаясь из-за стола следом за гостями.

Она обратила внимание, что чем больше нежничал Дима со своей невестой, тем мрачнее становился её сынок, и эта его реакция её озадачила.

– Пожалуй, и я пойду к себе домой. Мне есть о чём поразмыслить, – заявил он, одним глотком допив остатки чая.

Торопливо идя с занятий, Настёна уже приближалась к своему общежитию, когда из затормозившего рядом джипа до неё донёлся знакомый голос:

– Насть, привет! Мне надо с тобой поговорить.

Девушка обернулась. Увидев Виктора, ей сделалось не по себе. У неё появилось ощущение, будто почва уходит у неё из-под ног.

– Я очень спешу. Но если ты подбросишь меня до одного места, мы сможем пообщаться во время пути, – сказала она, собравшись с силами. Подожди меня, пожалуйста, минут десять, – попросила Анастасия и, заметив его кивок, быстрым шагом двинулась в сторону общежития.

– Я припаркуюсь поближе к вашему входу, – крикнул ей вслед Виктор, но она не услышала.

Быстрёхонько приведя себя в порядок, Настя выбежала из общежития как заполошная и, проскочив мимо его машины, стала озираться по сторонам.

– Я здесь! – услышала она окрик.

Настя оглянулась: джип стоял в трёх метрах от неё. Когда она подбежала, выбравшийся из машины Виктор держался за уже приоткрытую у переднего пассажирского сиденья дверцу.

– Будь добр, отвези меня в ближайшую поликлинику. Я ещё утром записалась на приём к врачу, мне бы не хотелось опаздывать, – выпалила она скороговоркой усевшись в автомобиль.

– Значит так: выруливай налево и езжай до первого светофора, потом повернёшь направо, – указала путь Настя, едва он занял водительское место.

– Я в курсе, где находится это медучреждение. Я пользуюсь услугами той же поликлиники, – пояснил Виктор.

– Так что ты хотел со мной обсудить? – спросила она, когда машина тронулась с места.

– Вряд ли это десятиминутный разговор, – высказал свою мысль парень. – Давай я дождусь, пока ты выйдешь от гинеколога, и уж тогда мы с тобой всё обсудим.

– Разве я говорила, к какому врачу направляюсь? – озадачилась Настя.

– Золотце, а память-то у тебя девичья! Ты же вчера открытым текстом мне сообщила об этом, – напомнил ей Виктор. – Я надеялся успеть поговорить с тобой до того, как ты встретишься с Димкой.

– Вообще-то я сегодня не планирую с ним встречаться, – заявила она, придя в замешательство.

Настя догадалась, о чём он собирается с ней говорить. Невозможность отсрочить разговор, к которому она не готова, её нервировала.

– Ну и замечательно, – вдохновился Виктор, посмотрев на неё многозначительным взглядом.

– Тормози, приехали! – спохватилась Настя. – Ты точно ждать меня будешь?.. Даже если я пробуду там долго? – спросила она, прежде чем захлопнуть дверцу.

– Несомненно.

– Тогда я оставлю здесь вещички.

Девушка положила на сиденье перчатки и дамскую сумочку, затем быстрым шагом направилась в поликлинику. Вернулась она минут через сорок.

– Ты куда меня везёшь? – спросила Настя, отметив про себя, что едут они в непонятном ей направлении.

– Неподалёку приличное кафе имеется. Думаю, ни тебе, ни мне не помешает заморить червячка, – пояснил ей Виктор.

– Голодна как волк, – поддержала она идею.

– Милая, что сказал доктор? – ласково задал он вопрос, как только заказанные блюда были расставлены и официантка удалилась.

– Сделанный мной тест верен. Срок беременности около трёх недель. Не может быть никаких сомнений, что это Димин ребёнок. Так что можешь не волноваться: малыш не от тебя, – заявила Настёна, беря в руки ножик и вилку.

– Очень жаль, что не от меня, однако в нём будет течь частичка и моей крови тоже, – произнёс Виктор ироничным тоном.

– Что ты хочешь этим сказать? – спросила чужая невеста.

– Давай не будем делать вид, что мы безразличны друг другу. Нам хорошо вместе – продолжил гнуть свою линию Виктор, не оставляя у неё сомнений касательно его цели.

– Но у нас с Димой будет ребёнок! Малыш не виноват, что я не могу разобраться в своих чувствах. Его должен воспитывать родной отец, который будет души в нём не чаять. Ты запутал меня! До тебя я была уверена, что безумно люблю Диму, а вот встретился ты – и случилось дьявольское наваждение! – высказалась Настёна. – Возможно, со временем мне удастся воспринимать тебя лишь как родственника мужа, – выразила она надежду.

– Димка отличный парень. Он головастый, деловой, однако не сможет обеспечивать в полной мере тебя и вашего малыша как минимум ближайшие пять лет. Мне-то от отца достался пусть и небольшой, но вполне раскрученный бизнес. Ему же после получения диплома надо будет сначала подходящую работу найти с достойным заработком, чтобы денег хватало и на накопления, что не так просто, а уж потом (если появится стимул для развития) можно будет задуматься и над открытием своего дела. Тётя Маша старается как можно больше дополнительных уроков набрать, не гнушается и репетиторством, однако денег всё равно у них не хватает. Мама не раз предлагала им безвозмездную помощь, но они ж оба гордые!

– Дима собирается продолжить учёбу заочно. Он неплохо сейчас зарабатывает, да ещё и калымит сверхурочно!

– Я знаю каковы заработки у компьютерщиков консультантов!.. А ведь вам вскоре потребуются немалые траты на ребёнка. Или у тебя богатые родители? Ты надеешься, что они помогут вам с финансами?

– Вряд ли стоит рассчитывать на их помощь. Вот как узнают, что я вышла замуж за русского – сразу перестанут высылать деньги. Мне ещё крупно повезло, что они не докопались до истины: я уже больше года не получаю стипендию, а сейчас и вовсе на грани отчисления. У меня хвостов набралось много, даже не знаю, как теперь выкручиваться из адского положения, – чистосердечно призналась Настёна.

– Предлагаю решить все вопросы разом: выходи за меня замуж! Мой отец украинец. Я влюблён в тебя с первой встречи, а после новогодней ночи и вовсе не представляю жизни без тебя. Ни к одной другой женщине я не испытывал такой сильной страсти. Скажи, что чувствуешь то же самое.

Во взгляде его была нежность, а слова звучали так искренне, что девушка пришла в замешательство.

– Вить, я не знаю, что и сказать. Ты, конечно же, запал мне в душу, но как отреагирует на это Дима?.. Как я посмотрю в глаза Марии Ивановне и твоей маме? Как мы сможем потом родниться с твоей тётушкой и братом? Думаешь, Дима допустит, чтобы ты воспитывал его ребёнка?! Я не хочу стать причиной вражды между вашими семьями.

– Мы не будем никому говорить о твоей беременности, пока не придёт время. Дмитрию незачем знать, что ты носишь его ребёнка. Я воспитаю этого малыша как своего кровного. Да я уже люблю его как родного! Настенька, милая, пусть это будет наш с тобой кроха.

Улыбка его была такой заискивающей, а вид такой трогательный, что ей захотелось приблизиться к нему, позволить ему обнять, приласкать себя, но, разумеется, усидела на месте.

– Я не готова дать ответ сию же минуту, – сказала она вопреки его ожиданию.

– Я подожду, но недолго. Этой ночи на размышление будет достаточно? – спросил Виктор игривым тоном.

Стараясь успокоить свои расшатавшиеся нервы, Настя расслабилась и впервые за время их встречи улыбнулась.

– А теперь отвези меня в общагу, – попросила она поняв, что он тоже насытился.

– Как скажешь, любовь моя.

Его последние слова хоть и пролились бальзамом на её душу, однако отозвались тягостью на сердце, напомнив о Диме, ведь именно так обращался он к ней, когда они были наедине.

– А поцеловать на прощанье? – возмутился шутливо Виктор, когда подъехали к общежитию, и Настя, подкрасив помадой губы, собралась открыть дверцу.

Проницательные карие глаза встретились с зелёными, и девушка невольно, как под гипнозом, подставила свои алые губки, однако почувствовав взгляд со стороны, увернулась и сама чмокнула его в щёчку.

– Пока, пока, – попрощалась Настя и вышла из автомобиля.

И сразу же наткнулась на Диму!

– Здравствуй, дорогой. Вообще-то я не рассчитывала тебя сегодня увидеть. Ты же сказал по телефону, что у тебя калым подвернулся, – напомнила она, испытывая неловкость.

Полагая, что заглушивший мотор Виктор вот-вот присоединится к ним, ей сделалось не по себе.

– Так уж получилось, что мой последний клиент живёт неподалёку отсюда – вот я и решил ненадолго оторвать тебя от учебников, чтобы вместе подышать свежим воздухом. Однако ты и без меня неплохо проводишь время, – высказался Дмитрий с ноткой неудовольствия в голосе, прежде чем нехотя пожать поданную Виктором руку. – Мне показалось или вы действительно только что целовались в машине? – спросил он, испытующе посмотрев сначала на невесту, а потом на двоюродного брата.

Виктор, собравшись с духом, уже приоткрыл рот, чтобы ответить или сделать кое-какое признание, но девушка его опередила:

– Я проходила медосмотр в поликлинике. Витя любезно согласился подкинуть меня к общежитию. Я чмокнула его в щёчку в знак благодарности, – вышла из затруднительного положения Настя.

Увидев на щеке Виктора довольно заметный отпечаток губной помады, она по-свойски стёрла его пальцем, продемонстрировав таким образом правдивость своих слов.

– Со здоровьем всё в порядке? – задал ей вопрос Дмитрий, ощущая себя свихнувшимся ревнивцем.

Настя просто качнула головой.

– Извините, молодёжь, мне пора ехать по делам, – встрепенулся вдруг Виктор, поняв, что он здесь лишний. – Пока, увидимся, – бросил парень на ходу и, сев в автомобиль, помчал прочь от этого места, даже мимолётно не взглянув на парочку, чтобы не рвать себе душу.

Настя старалась вести себя, как ни в чём не бывало, но Дима все равно заметил, что она стала какой-то иной: немного рассеянной и необычайно задумчивой, не лънула к нему как прежде, хотя и не избегала его ласк и поцелуев. Она как будто приуныла, замкнулась в своих мыслях, переживаниях.

– Как дела с учёбой, любовь моя? – поинтересовался Дима, прерывая молчание.

– Плохо. Боюсь, как бы не отчислили, – призналась Настёна.

– Понятно, почему ты стала такая грустная в последнее время. Я могу тебе чем-то помочь? – поинтересовался он, решив, что в этом и заключается суть её проблемы.

– Чем уж тут поможешь. Думаю, придётся мне сваливать из колледжа.

– Это из-за меня ты запустила учёбу, – взял на себя часть вины Дима. – А знаешь... возьми-ка ты академический отпуск по каким-нибудь обстоятельствам, а осенью с новыми силами вновь примешься за учёбу. Ты ж у меня умница, справишься. Я как твой законный супруг буду вдохновлять тебя в этом нелёгком деле, – подбодрил он Настёну.

– Я подумаю, – протянула она отрешённо.

Отчётливо сознавая необходимость как можно быстрее определиться в выборе спутника жизни, Настя ни на что не могла решиться. Выложить Диме правду о своей связи с Виктором, повиниться перед ним – оказалось ей не по силам, но и жить во лжи, смотреть на него такого влюблённого в неё, такого милого и ни в чём перед ней не повинного она больше не могла. Настя собралась уж с ним попрощаться, как он неожиданно сделал ей предложение, сбившее её с толку:

– А давай-ка зайдём в обувной отдел!.. Выберем тебе туфли к свадебному платью, – произнёс вдохновенно Дима, указав на ближайший магазин.

– Только не сейчас. У меня день был очень тяжёлый. К тому же покупать полагается сначала одежду, а уж потом подбирать к ней обувь.

– Да... проблемка! На платье моего калыма не хватит, а отправляться домой за деньгами далековато, – подсадовал парень.

– Дим, давай разбегаться, – проговорила Настёна жалобным голосом, замедляя шаг. – Завтра мне предстоит сдавать зачёт, а я к нему не готова. Не надо меня провожать, ведь здесь совсем рядом, – попросила она и заискивающе улыбнулась.

– Тогда до завтра, любовь моя, – попрощался Дмитрий и поцеловал её в губы. – Ты не забыла, про данное моим родичам обещание? – спросил он напоследок, всё ещё не выпуская её из своих объятий.

– Не забыла, – смутившись, ответила Настя и, порывисто отстранившись, быстрым шагом двинулась в нужном ей направлении.

«Я люблю Диму! Да и как можно не полюбить такого умного, мужественного, сероглазого красавца? К тому же я ношу его ребёнка! Из него получится замечательный отец! У нас будет дружная семья», – внушала себе девушка всю дорогу и не заметила, как добралась до места. Однако, уже идя по коридору общежития, в её сознание прокралась и другая мысль: «Но и

Витя очень мне симпатичен. И он готов растить моего малютку как своего, обеспечить нам достаток прямо сейчас, а не в отдалённом будущем, да плюс ко всему у него есть собственная квартира, которую не надо делить с его матерью».

Настя вошла в комнату в растрёпанных чувствах и от неожиданности застыла на месте:

– Это что такое? – обратилась она к разлёгшейся на койке соседке по комнате, указав на невесть откуда взявшуюся третью кровать, заваленную постельными принадлежностями и прочими разными вещами.

– К нам подселили Олесю Демченко со второго курса, – беспечно ответила Ольга.

– Ту самую хабалку, которая ни с кем не может ужиться?! – возмутилась Настёна.

Однокурсница, не отрывая глаз от конспекта, лишь пожала плечами.

– А убрать за собой бардак эта тёлка не могла? – попыталась растормошить однокурсницу Настя, указав на немытую посуду и крошки хлеба на столе.

– Сама её воспитывай. Ты же у нас чистюля, – с усмешкой подметила Ольга.

– Как бы ни так! Не дождёшься! Я скорее свинчу отсюда, чем буду терпеть возле себя эту грязнулю! – разгорячилась Настёна.

– Ты чего такая взвинченная? Всё равно мы ничего не сможем с этим поделать. Нашего с тобой согласия спрашивать никто не собирался.

– Ну и ладненько, – выказала наплевательское отношение Настя и без колебаний смахнула со стола на пол посуду.

На её выходку подруга не отреагировала. Вошедшая в комнату Олеся тоже и бровью не повела. Увидев на полу свои разбитые тарелку и чашку, она замела осколки в совочек и высыпала их в мусорное ведро.

Настя даже не взглянула на подселённую девицу, ей стало безразлично всё происходящее в комнате. Выплеснув переполнявшие её отрицательные эмоции, она слегка успокоилась и, улёгшись на свою кровать, принялась зубрить пройденный материал, однако в голову ничего не шло. Её мучил вопрос вопросов: как быть с Димой и Виктором и что вообще ей теперь делать? Мысленно она металась между влюблёнными в неё парнями в поисках правильного выбора. Если в пользу Димы говорило то, что он генетический отец её ребёнка, то в пользу Виктора – его материальное благосостояние. Настя так и уснула, не придя к окончательному решению, ведь оба претендента на её руку и сердце – замечательные парни. Она не могла кому-то из них отдать предпочтение, а кого-то оттолкнуть от себя навсегда. Настя ещё долго могла бы мучиться сомнениями, если б один из них не решил исход дела.

Так и не подготовившись к зачету надлежащим образом, она собиралась в колледж утром в отвратительном настроении, чувствовала себя так, словно ей предстояло отправиться на заклание! В душе Настя готова была исполнить любое приемлемое желание того, кто избавил бы её от подобных испытаний, устроил бы всё наилучшим для неё образом. Едва она вышла из общежития, как услышала автомобильный сигнал и оглянулась: в стоящем неподалёку джипе сидел Виктор!

– Привет, золотко! Я тебя тут заждался! – крикнул он, выбираясь из машины.

– Разве мы договаривались о встрече в такую рань? – изумилась девушка, подходя к кавалеру.

– Усаживайся, дорогая, поговорим, – произнёс Виктор не допускающим возражений тоном и, широко улыбнувшись, галантно распахнул перед ней переднюю дверцу автомобиля.

– Мне некогда. Я спешу на пересдачу зачёта, – пояснила Настёна.

– К чёрту зачёт!

– Но меня могут отчислить! – возразила она с отчаянием в голосе.

– Ерунда! Ты просто возьмёшь академический отпуск по беременности, – заявил Виктор и подтолкнул её внутрь машины.

Не успела Настя опомниться, как джип тронулся с места. Дальнейшее происходило словно бы во сне. Она не совсем осознавала, как оказалась в торжественном зале Загса, как получилось, что на вопрос празднично одетой женщины автоматически ответила «да», а затем, трепеща всем телом, расписалась в указанном месте да подставила Виктору безымянный палец, а потом и сама надела ему на палец поданное ей кольцо. Полное здравомыслие вернулось к ней, когда она вновь оказалась на переднем сиденье автомобиля, а рядом с ней занял место уже законный супруг!

– Что мы наделали! – ужаснулась Настя, испуганно глядя на Виктора широко раскрытыми глазами.

– Ничего особенного: просто сочетались браком. А это, любимая, тебе свадебный подарок от меня, – успокаивающе произнёс новобрачный, подавая ей вынутую из бардачка бордовую бархатную коробочку, обернутую целлофановой плёнкой и украшенную красной розочкой из атласной ленты.

Приняв слегка дрожащей рукой подарок, Настя нерешительно вскрыла упаковку и, затаив дыхание, обратила свой взор на комплект ювелирных изделий, состоящий из перстенька, серёг с изумрудами да кулона, инкрустированного такими же драгоценными камушками.

– Нравятся украшения? – задал он риторический вопрос. – Надень!

– Они великолепны и как раз под цвет моих зелёных глаз, – ответила новобрачная, сдерживая восторг, – но я не могу надеть их сейчас. Мне надо сначала прийти в себя. У меня есть предчувствие, что кое-кто может подумать, будто я клюнула на твою удочку, прельстилась подарками. Ну и как же мы сообщим Диме и твоим родичам о нашем безумстве?.. Ноги моей не будет в твоей квартире, пока всё как-то не образуется, – заявила впадшая в панику Настя. – Кстати, а как у тебя оказался мой паспорт? И как ты сумел так быстро проверить регистрацию брака? – выказала недоумение девушка, нервно теребя лепестки роз из вручённого ей букета.

– Я вытащил его вчера из оставленной тобой в машине сумочки, пока ты была у врача, – признался Виктор, – а всё остальное – дело техники, были бы деньги и нужные связи.

– И как ты намерен выходить из этого трудного положения? У меня такое ощущение, что ты всё продумал заранее.

– Разумеется. В таком деле нельзя тянуть резину. Уж если резать по живому, так делать это надо как можно стремительнее. Чем быстрее мы поставим перед фактом Диму, тем быстрее он смирится с судьбой и скорее затянутся его душевные раны, поэтому я упрямил свою мать под любым предлогом заманить к себе ближе к полудню Диму и его матушку. Сейчас, кстати сказать, уже начало двенадцатого, – заметил он, взглянув на наручные часы. – Так что?.. двинемся туда прямой наводкой?

При мысли, что у неё нет иного выхода, кроме как подчиниться и тем самым нанести Диме душевную боль, что чревато тяжёлыми последствиями, у Насти мурашки пошли по телу от охватившего ужаса. Однако она всё же качнула головой в знак согласия.

– Дарья Ивановна знает об этих твоих наполеоновских планах? – спросила она дрожащим от волнения голосом на подходе к нужному дому.

– Моя матушка понятия не имеет, для чего мне понадобилось собирать родичей в такое неподходящее время, – иронично ответил Виктор.

Он открыл квартиру своим ключом. Его мать выглянула из кухни, когда молодожёны разулись и уже начали раздеваться.

– Здравствуйте, Дарья Ивановна, – обратилась к ней Настя, млея от волнения.

– Добрый день, Настенька, – отозвалась хозяйка, широко улыбнувшись.

– Вить, а ты не мог предупредить, что придёшь не один?.. Я бы хоть стол в гостиной накрыла, – проговорила она с укоризной. – У нас сегодня какой-то особый день? – задала

вопрос Дарья, пронзая испытующим взглядом сына и начавшую покрываться румянцем его спутницу, держащую в руках букет алых роз.

– Давай дождёмся остальных, – успел произнести Виктор, как раздался дверной звонок. – Открыто! – крикнул он, догадываясь кто пришёл.

Пропустивший вперёд себя мать Дима так и замер в дверном пролёте, увидев свою невесту, да ещё и с цветами в руках.

– Здравствуйте, – вторя матери, поприветствовал он всех, не двигаясь с места.

– Так и будешь стоять на пороге? – подстегнула племянника Дарья, начиная понимать, почему он впал в ступор.

– Рад тебя видеть, милая, – приходя в себя, обратился к возлюбленной Дмитрий. – Вот уж поистине сюрприз! Я не ожидал тебя здесь встретить.

Лицо его на мгновение озарилось улыбкой. Он обнял Настю и уже собрался поцеловать её в губы, как делал обычно при встрече, однако она слегка повернула голову, и ему пришлось чмокнуть её в щёчку.

– Я что-то никак не врублюсь, к чему понадобилась такая срочная встреча? – спросил Дмитрий, устремляя взгляд то на Виктора, то на потупившуюся Настёну.

Когда любимая девушка избежала его поцелуя в губы, у него появилось плохое предчувствие, а теперь, когда она вплотную приблизилась к его братцу, словно ища у того защиты, на душе и вовсе сделалось скверно.

– Тебе бы следовало сначала раздеться и пройти в гостиную... – заговорил монотонным голосом Виктор.

– Вообще-то я сейчас нахожусь как бы на работе. Давай выкладывай, почему тебе приспичило собрать нас здесь, – перебил его насторожившийся Дима.

– ...Ну, поскольку обстоятельного разговора у нас, похоже, не получится, – продолжил речь Виктор, – то так и быть, скажу как на духу: мы с Настей только что расписались.

Дмитрий устремил свой не верящий взгляд на любимую. Он ожидал, что она сейчас улыбнётся, заявит, что это всего лишь розыгрыш, а на самом деле она очень его любит и никто кроме него ей не нужен, однако Настёна, приподняв опущенный рукав свитера, боязливо показала надетое на безымянный палец обручальное колечко. Обратив внимание на руку Виктора, Дима увидел, что и у того на пальце красуется такое же кольцо.

В душе он рвал и метал! Ему хотелось издать звериный рык, начать крушить всё вокруг, но он, собрав всю силу воли, смог выказать внешнее спокойствие.

– Ты созвал нас сюда, чтобы в присутствии близких людей обрушить на меня эту новость? А может быть, хочешь, чтобы я вас ещё и поздравил? – спросил Дима сдерживая ярость.

– Брат, смирись! Ты классный парень и завидный жених, но только твоя пора обустроить семейное гнездышко ещё не пришла. Согласись, такой эффектной девушке как Настя необходимы подходящие ей условия жизни и крепкое мужское плечо. Тебе надо твёрдо стать на ноги, чтоб соответствовать такому предназначению, – попытался успокоить его Виктор.

– У тебя самооценка зашкаливает! Ты на ходу подмётки рвёшь! Привык идти напролом в достижении цели, да?.. И как это у тебя получается и там и тут успевать? – не без ехидства задал вопрос Дмитрий с намёком на Ксению.

– Дим, прости, так уж получилось. Любовь обрушилась на нас с Витей как гром среди ясного неба. Мы пытались противиться своим чувствам, но ничего не вышло, – стгорая от стыда, сказала Настёна едва ли не шёпотом.

– Пусть ваша жизнь сложится, как заслуживаете, – процедил сквозь зубы её бывший жених и, облив парочку презрением, пошёл прочь из квартиры.

От очень громкого хлопка дверью Настя и Дарья вздрогнули, а Мария вышла из оцепенения.

– Дим, стой! – крикнула она, распахнув дверь, но парень на зов матери не отреагировал.

По-быстрому натянув сапожки, Мария бросилась догонять сына, даже не накинув на себя уже снятую шубу. Когда она выбежала на улицу, Дима удалялся от дома семимильными шагами, причём не в сторону троллейбусной

остановки. Решив, что он возвращается к своим служебным обязанностям, Мария испытала некоторое облегчение и медленно, несмотря на пробирающий до костей холод, двинулась назад, в сестрину квартиру.

После демонстративного ухода Дмитрия Настёна почувствовала, как у неё подкатывает ком к горлу и начинает мутить. Терпеть эту муку было выше её сил. Отдав Вите букет, она ринулась в туалет, склонилась над унитазом...

– Это, похоже, надолго. Такое случается у беременных... особенно при нервной обстановке, – констатировала Дарья, слышав доносящиеся характерные звуки. – Пойдём на кухню, надо цветы в воду поставить пока не завяли, – заявила она Виктору забирая у него розы.

– Вот скажи мне на милость, как тебя угораздило заварить эту кашу? Мало того что отбил у брата невесту, ты ещё собираешься и лишить его собственного ребёнка! – рыкнула в сердцах Дарья.

– Ш-ш-ш, – предупредительно шикнул Виктор, напрягши слух. – Мам, ты же хочешь обзавестись внуком?... Так вот: возможно это мой единственный шанс занять наследника. В нём будет течь частичка нашей крови, – проговорил он так тихо, что она еле расслышала.

– С чего ты взял, что бесплоден? – изумилась Дарья, замерев на месте.

– Когда спустя какое-то время после ссоры моя близкая подруга сообщила мне, что беременна, но не от меня, у меня ещё оставались сомнения в том, что она носит не моего ребёнка. Однако после рождения малыша эта женщина сделала экспертизу ДНК подтвердившую, что отцом ребёнка является её нынешний законный супруг. Вот тогда-то я предположил, что со мной что-то не так и прошёл обследование. Выяснилось, что шансы зачать ребёнка у меня ничтожны, так что ты уж, пожалуйста, держи свои мысли при себе, – попросил он с мольбой в голосе. – Сделай хотя бы вид, будто ни о чём не догадываешься. У Димки всё впереди. У него ещё будут дети от другой любимой женщины.

Дарья хотела попытаться вправить ему мозги, но слышался шум шагов, поэтому она воздержалась от нотаций.

– Я не помешала? – робко спросила вошедшая на кухню Настёна, ощутив атмосферу недосказанности между новоявленным мужем и его матерью.

– Ты не можешь нам помешать. Ты теперь член семьи, своя в доску, – ласково сказал Виктор.

Никто из них не заметил, как в квартиру вошла Мария.

– Не то, что мы с Димой, – подхватила она речь племянника, не удержавшись от язвительной насмешки.

Прежде чем снять с вешалки свою шубу, она обратила внимание на праздничную сервировку стола на кухне, на стоящую бутылку шампанского и её за сердце взяло при мысли, что эти близкие ей и Диме люди способны великолепно чувствовать себя за счёт страдания её сыночка.

– Зачем ты так?!... Вы же с Димочкой самые родные нам с Витей человечки... – протянула обиженно Дарья. – Вот куда ты собралась? Давай пообедаем вместе.

– Мне не до весёлого застолья, – сухо заметила Мария и, не попрощавшись, направилась к выходу.

– Я тоже не буду обедать, – отказалась от угощения Настя, потупившись от смущения. – Вить, не надо меня отвозить. Хочу пройтись по улице, подышать свежим воздухом. Мне надо побыть одной. Я позвоню, – заявила новобрачная, поднимаясь со стула.

Она дала понять Виктору, что не надо её беспокоить до поры до времени.

– До двери-то проводить тебя можно? – спросил он с иронией в голосе.

Настя качнула головой. На прощанье она позволила ему лишь по-сестрински поцеловать себя в щёчку, что он воспринял как должное, учитывая её душевное смятение.

– Вот так отметили событие! Разве стоило мне ради этого полдня суетиться? – посетовала Дарья, останавливая взгляд на сыне. – Я никак не пойму: вы собираетесь провести свою первую брачную ночь в разных постелях? Чего твоя новобрачная вытворяет?.. Своей выходкой она погрузила Диму в состояние транса, ввергла его в отчаяние! Отличного парня отвергла, ни за что обидела, а теперь и с тобой выставляет себя непонятно кем, не так ли?.. Зачем надо было пороть горячку с регистрацией брака, если твоя избранница не разобралась в себе?

– Вся вина за случившееся целиком лежит на мне. А иначе поступить я не мог. Мам, как ты думаешь, тётя Маша сильно на меня разобиделась?.. Она и словом не обмолвилась насчёт нашего с Настей бракосочетания.

– А что тут скажешь?.. По всему выходит, что ты унаследовал ген предательства. Видно, так уж нам на роду написано: причинять зло своим близким.

– Что ты хочешь этим сказать? – озадачился Виктор.

– Да ничего – просто мысли вслух, – отговорила Дарья. – Ты садись, поешь. Не пропадать же такой вкусной пище.

– Ты полагаешь, что Димка с тётушкой ещё долго будут дуться? – вернулся он к предыдущему вопросу усевшись за обеденный стол.

– Одному Богу известно. Мария меня ещё и за новогоднюю ночь не простила, а тут ты обострил ситуацию дальше некуда! И всё же я надеюсь, что со временем она смягчится, – начала высказывать своё мнение Дарья, кладя на тарелки салат для себя и для сына, усаживаясь напротив него. – А вот Диму как друга и брата ты, мне думается, потерял безвозвратно. Подумать только!.. Извечная драма – конфликт между близкими людьми на почве любовных отношений! Скажи на милость, о чем ты, дурья башка, думал, создавая эту немыслимую ситуацию?.. И всё ради практически малознакомой тебе девушки! У самого-то не вызывает отвращения этот твой поступок? Уж не задумал ли ты таким способом отыграться на Диме?.. А что?.. В детстве и в юности ты не испытывал к нему особой привязанности, ревновал к парнишке отца, тебе казалось, что тот слишком много уделяет ему внимания, – пояснила она после заминки.

– Неприязни к нему у меня никогда не было, просто порой задевало, что папа чрезмерно волнуется за него, трясётся над ним словно над собственным крохой сыночком, оказывает ему всяческое содействие, тогда как мне его помощь нужна была в не меньшей мере. А тебе-то самой не казалось странным, что твой законный супруг в ночь-полночь мчит к твоему племянничку и твоей сестрице сломя голову по первому их зову в другой конец города? – озадачил её вопросом Виктор.

– Такое бывало редко и только после того, как в их семье случилась ужасная трагедия: Николай погиб во время обвала на шахте. В его поступках не было ничего сверхъестественного, ведь Илья приходился Диме крёстным отцом. Ему по статусу полагалось баловать крестника подарками, учить уму-разуму, наставлять на путь истинный. А то, что его подопечный мой племянник – их сильно сближало. О тебе-то твой отец беспокоился гораздо больше. Ради кого он, по-твоему, раскручивал свой бизнес? – напомнила она сыну.

– Мам, то, что ты вообразила – сплошная ерунда! Детские обиды тут вовсе не при чём. И Настя для меня, по правде сказать, не какая-нибудь первая встречная. Я влюбился в неё задолго до Диминой демобилизации. Она девушка яркая, завидная. Наше знакомство с ней было кратковременное. Мы встретились случайно и с первого взгляда почувствовали симпатию друг к другу. Так уж получилось, что мы, будучи не в силах противиться взаимному влечению, провели ночь вместе. А наутро Настя распрощалась со мной, не оставив своих координат. Она сказала лишь, что у неё есть парень и что она намерена ждать его возвращения из

армии. Я пытался её разыскать, но безуспешно. Это какое-то колдовское наваждение. Я просто грезил ею! Откуда мне было знать, что Настя – Димины девушка? Представляешь моё изумление, когда я встретился с ней в день их помолвки? Это мистика какая-то!

– А потом была новогодняя ночь, и вы по моей вине и по стечению обстоятельств вновь оказались наедине. Вы опять не устояли перед соблазном! – высказала догадку с чувством горечи Дарья.

– Мам, прости, что всё так сложилось.

– Это у нас семейное: причинять боль близким людям, без которых не представляем своей жизни, – произнесла мать с надрывом.

Витя решил, что она вновь корит себя за неприятность, которая произошла с её сестрой в новогоднюю ночь, и поспешил хоть как-то успокоить её.

– Мамуль, не горюй, всё как-нибудь образуется. И с Димкой всё утрясётся. Я ведь по своему люблю его и не желаю ему зла, но каждый борется прежде всего за своё счастье. Такова жизнь!.. На самом деле всё не так уж плохо. Я опасался, что будет гораздо хуже, что у Димки от известия, что мы с Настенькой поженились, крышу снесёт, а он стойко выдержал испытание. Его сила духа, на мой взгляд, запредельная! Он вынесет душевные невзгоды.

Дарья была не вполне согласна с ним, однако спорить не стала. Наступила тягостная тишина, каждый продолжил кушать молча.

– Мам, так я пойду?.. Мне надо заняться делами. Я пустил их на самотёк с этими своими хлопотами, а так делать не подходит, – сказал Виктор, выводя её из задумчивости. – С тобой всё в порядке? – спросил он, не спуская с неё своих карих глаз.

– Ступай, если наелся. Что со мной сделается!.. Сынок, может не поздно всё как-то исправить? – спросила она напоследок, питая какую-то капельку надежды.

– Извини, мам, я не желаю отказываться от идущей мне в руки удачи, – на ходу бросил Виктор.

Димины планы на счастливое будущее рушились, жизнь летела в тартарары! Он выскочил из тётушкиного подъезда сломленным. Сердце его разрывалось на куски. Парень двинулся вперёд быстрыми шагами, не замечая ничего вокруг. Голова его была забита тягостными мыслями. Он был бледен как полотно.

– Сынок, погодь-ка минутку, – донёсся до него голос идущей навстречу пожилой женщины. – Ты чего такой всполошённый? Да на тебе лица нет!.. Если всему виной ясноглазая блондинка, то так и знай: она не стоит твоих страданий и слёз! Всё в твоей жизни сложится, только нужно потерпеть. Тебе надо разрубить кармический узел, он душит тебя и к добру не приведёт. У тебя хватит на это силы. Всё у тебя получится...

– Извините, я спешу, – прервал её наставления Дима.

Женщина показалась ему смутно знакомой. Он мало что понял из её многословия, уразумел лишь, что она сказала что-то насчёт слёз. Дмитрий машинально коснулся ладонью щеки и размазал скользящую по лицу слезинку.

«Этого только не хватало! Ну, уж нет!.. Я не буду вести себя как плаксивая барышня! Мужчина я или кто?» – мысленно ополчился на себя парень, и ему сделалось чуточку легче.

Вернувшись к работе в этот злополучный день, Дмитрий продолжил выполнять заказы клиентов, действуя как сомнамбула, по инерции, что не осталось незамеченным его сослуживцами. На вопрос управляющего, не случилось ли с ним чего, он не дал вразумительного ответа, однако спустя некоторое время довёл до его сведения, что ему придётся уволиться и уже сейчас не помешает начать подыскивать ему замену. Тот посоветовал не принимать решение с бухты-барухты, предложил взять два или три отгульных дня, чтоб обстоятельно всё обдумать и образумиться. Домой Дима явился туча тучей и сразу же закрылся в спальне.

Хорошо понимая сына, мать не стала его беспокоить. Мучаясь бессонницей, она слышала, как он мерил шагами комнату, ворочался с боку на бок в постели. Утром Мария собиралась на работу совершенно бесшумно, однако Дмитрий всё равно слышал, как она уходила. А спустя полчаса раздался дверной звонок. Назойливый посетитель звонил снова и снова, действуя ему на нервы, вынуждая его подняться с постели.

– Ты здесь что забыла? – холодно спросил Дмитрий, стоя перед Настей как вкопанный.

У него не дрогнул ни один мускул. Излучающие обычно нежность глаза отливали теперь твёрдой сталью. Он выглядел недоспавшим, уставшим, утомлённым, но только не удивлённым.

– Я провела эту ночь в общежитии, – робко сообщила изменница сама не зная зачем. – Промучившись до утра угрызениями совести, я сделала вывод: мне нужно объясниться с тобой, а иначе не будет покоя. Позволишь войти? – спросила она убитым голосом.

При виде такого родного, такого страдальческого лица у Димы дрогнуло сердце, на мгновение появилось ощущение, что всё случившееся вчера – дурной сон, что их нежные чувства друг к другу никуда не делись, что любовь их крепка. Ему захотелось обнять, приглубить любимую, однако не проходящая тяжесть на душе его отрезвила.

– Нам не о чем говорить, – заявил он категоричным тоном, но всё же посторонился.

Почти всю ночь и всё утро Настя обдумывала как ей вести себя при встрече с Димой, что следует сказать в своё оправдание, чтобы вызвать у него хоть чуточку понимания или даже сочувствия, что помогло бы выйти из сложнейшего положения, а не усугубить ещё больше. А теперь вот увидела его – и все надуманные слова показались бессмысленными. Ей вдруг вспомнилось, как он кружил её на перроне, как они радовались долгожданной встрече, а потом уединились в спальне! Настя полагала, что именно тогда она и зачала от него ребёнка. Девушка ступсевалась, на глазах её показались слёзы, но она сумела взять себя в руки и переступить порог квартиры. Не дождавшись приглашения пройти в гостиную, Настя начала говорить:

– Дим, мне очень жаль, что я причинила тебе боль. Я действительно была уверена, что ты моя первая и последняя настоящая любовь. Моё сердце разрывается на части: я люблю тебя, но и Виктор теперь постоянно присутствует в моих мыслях. Я ничего не могу с этим поделать. Мы познакомились с ним в августе, задолго до твоей демобилизации, причём совершенно случайно. Он напомнил мне тебя. Я очень скучала по тебе, по твоим ласкам, а тут он подвернулся, такой же нежный, чувственный и чуть ли не твоя копия. У вас даже голоса и походки похожи. Это потом я определила, что волосы у него темнее и глаза не серо-голубые, а карие, да и ростом он повыше тебя и не так плечист. У нас была всего лишь единственная совместная ночь. При расставании я сказала ему, что случившееся – наша большая ошибка, которая не может повториться, потому что у меня есть любимый парень. Больше мы не виделись вплоть до твоего возвращения из армии. Вот тогда-то выяснилось, что вы с ним двоюродные братья. Представляешь, что мы почувствовали тогда?! Встретившись здесь, мы с Витей переполошились, не знали, как вести себя друг с другом. Когда нас оставили на несколько минут наедине, он сказал, что искал меня, несмотря на мой запрет, что я запала ему в душу. Своим признанием Виктор породил в моей душе смятение, мне показалось, что он мне тоже безразличен, а потом я и вовсе уверилась в этом. Мы пытались справиться со своим влечением друг к другу. Это у нас почти получилось, однако новогодняя ночь всё изменила. Ты сам виноват в том, что я вновь оказалась в его постели. Я же просила тебя проводить меня в общежитие, – напомнила Настя после небольшой заминки. – С твоей матушкой ничего бы не случилось за каких-то полчаса, – высказалась она с ноткой укоризны, словно Дима – причина её бед, а не наоборот, словно он сам и побудил её к совершению недостойного поступка.

– Мама ждала меня на улице довольно долго. К тому времени как я появился, она продрогла уже до костей, – возразил Дмитрий, не выказывая особых эмоций.

Её смехотворные потуги оправдаться не укладывались у него в голове, тем не менее, он стойко держался, давая ей выговориться, только становился все мрачнее и мрачнее.

– Я могла бы остаться с тобой, но ты же никогда не простил бы меня, узнав об измене, – не без сожаления продолжила Настя. – В отличие от тебя Виктор смог бы закрыть глаза на мой проступок. Он на многое способен, лишь бы я осталась с ним – вот я и выбрала его, чтобы в будущем в моей жизни не было поправок. Ты ведь такой правильный! Я имею в виду: не поступишь своими принципами даже ради любимой. Или всё-таки простил бы меня?.. А хочешь, я вернусь к тебе, признав брак недействительным? – спросила она заискивающим тоном.

Глаза её подозрительно увлажнились, во взгляде теплилась надежда. А Дима смотрел на неё в упор и молчал. Казалось, что в лице его не осталось ни кровинки.

– Впрочем, это, наверное, нелогично: жить с одним, а помыслами быть с другим... – не дождавшись от него ни полслова, брякнула Настя, стремясь сохранить хоть толику достоинства, и осеклась, поняв свою оплошность. – Димочка, миленький, прости. Я хотела не то сказать. Это слетело с языка само собой, – продолжила она, стараясь выправить ещё более усложнившуюся ситуацию, но только всё больше запутывалась. – Ты как-то назвал себя однолюбом, а если это действительно так и ты меня ещё любишь, то должен желать мне счастья.

– Люблю, а потому ненавижу. Ты спутала все мои планы, перевернула всю мою жизнь! Твои нелепости сыплются как из рога изобилия. Я, наверное, мог бы отчасти понять тебя, да только дело, похоже, не в том, что у тебя случилось какое-то помутнение и не в том, что ты очарована другим парнем. На мой взгляд, ты просто прельстилась его обеспеченностью, то есть достатком, который сулит тебе Виктор. Моя беда в том, что я не почувствовал в нём соперника и не понял твою меркантильность. Разве мыслимо ожидать предательства сразу двух близких людей? Более мощной оплеухи я в жизни не получал! Ты права: я неспособен на всепрощение. Добавить мне нечего, – заявил он непреклонно и открыл перед ней дверь.

– Но ты не можешь всю жизнь относиться враждебно ко мне и Виктору! Он хоть и всего лишь двоюродный, но всё же твой брат, – чуть не плача взмолилась Настя.

– У меня больше нет брата, так и передай своему благоверному, – бросил напоследок Дмитрий.

После ухода несостоявшейся невесты он почувствовал, как засосало под ложечкой, начала подступать тошнота. Вспомнив, что уже более суток у него маковой росинки во рту не было, Дима вскипятил чайник, заварил в чашечке одноразовый пакетик чая, приготовил себе бутерброд с колбасой и, слегка утолив голод, улёгся на кровать. И тут на него вновь нахлынули воспоминания. В голове зароились тягостные мысли: «Женщине нужен мужчина, чтоб была защищённой, чтобы чувствовала себя как за каменной стеной. Настя – девушка холёная. Она воспитывалась в неге, ей необходим комфорт и достаток. Виктор прав: я не в силах всё это ей дать в ближайшие годы. Наш брак был бы заведомо обречён», – внушал себе парень, стараясь успокоить свои расшатавшиеся нервы.

После ужасного расставания с Димой у Насти возникло ощущение безнадёги. Она шла, не разбирая дороги, глаза покрыла пелена слёз. На память ей вдруг пришла пожилая женщина, с которой она столкнулась, выйдя вчера от новоявленной свекрови. Настя хорошо запомнила эту её соседку по подъезду, поскольку в рождественский день та оказалась попутчицей, и Дима – отзывчивая душа! – оказал ей помощь: донёс до самой её квартиры довольно тяжёлые сумки с продуктами. Настроение у случайной знакомой было тогда благодушное, она сияла довольством, была разговорчива. Вчера же женщина не выглядела такой уж доброжелательной. «Вот и у тебя глазоньки на мокром месте, – констатировала она, посмотрев на Настю проницательным взглядом. – Ты-то с какой стати плачешь? Сама во всём виновата. Такого парня обидела! Как бы этот поступок тебе боком не вышел», – сказала она с укором. Настя не сомневалась, что женщина говорила о Диме, вышедшем из подъезда чуть раньше неё, только поверить, что он способен проронить слезу, несмотря на свои старания, ну никак не могла, тем не менее запа-

никовала. Она вдруг испугалась, как бы он с собой чего не сотворил. Промаявшись всю ночь, Настя с утра пораньше кинулась к нему на работу. Узнав, что Дима взял отгул, она поспешила к нему домой, где его и застала, правда успокоения после общения с ним не получила. Настя не была слишком суеверной, однако осмысливая теперь слова той пожилой женщины, ей пришло на ум, что тётка не так проста, что своим разговором она накликала ей несчастье. На душе у неё сделалось ещё более гадко. Слезы ручьём потекли по её щекам.

– Привет, золотце! – поздоровался с ней догнавший её Виктор. – О чём, красная девица, плачешь? О чём печалишься, милая? – спросил он шутливо голосом сказочного Деда Мороза, желая подбодрить, успокоить, разговорить её.

– Ты следишь за мной, да? – изумилась Настёна, осушая личико носовым платком.

– Нет. Просто проезжал мимо, – слукавил Виктор, указав взглядом на стоящую неподалёку свою машину. Вид у него был бесшабашный.

На самом-то деле он не был таким беспечным, каким старался казаться. Виктор тоже волновался за Диму, но не только за него. Обсудив кое-какие срочные дела с Ксюшей и другими сотрудниками, он позвонил боссу брата, поинтересовался насчет него. Тот сказал, что Дмитрий в ближайшие три дня на работе вряд ли появится, а ещё упомянул, что минут двадцать назад приходила невеста его брата, что она тоже разыскивает своего парня. Виктор поблагодарил конкурента по бизнесу за информацию и, не сочтя нужным осведомлять его, что та девушка Диме никакая уже не невеста, выключил телефон, затем отправился на машине к дому тётушки Марии и двоюродного братца. Он был уверен, что мучимая угрызениями совести Настя устремилась сейчас к нему, бывшему своему жениху.

Припарковавшись между троллейбусной остановкой и нужным ему подъездом так, чтоб удобно было прямо из машины наблюдать за выходящими из дома людьми, Виктор стал ждать её появления. Он нервничал, опасался, как бы его новобрачная не повернула дело вспять, не надумала вернуться к его брату. Однако принимая во внимание, что назрела необходимость поговорить Насте с Дмитрием без его присутствия, объясниться с ним по поводу их немыслимого поступка и принять окончательное очень важное решение, нарушать их уединение не стал. И вот она появилась, такая растерянная, опечаленная. Настя шла, углубившись в свои мысли, не замечая вокруг ничего и никого, даже новоявленного супруга. Виктор сразу всё понял: упёртый Дима не смог обуздать свою гордыню, не внял мольбам и раскаяниям своей бывшей невесты, не простил и скорее всего никогда не простит её.

«Вот и исполнилось желание иуды. – сделал он вывод не без самокритичности. – Выходит, старания мои были не напрасны, – остаётся только успокоить Настю, убедить её, что всё складывается как надо. Главное – действовать как можно тактичнее», – подумал Виктор.

– Как повёл себя мой двоюродный братец? – обратился он к жёнушке.

– В основном молчал да слушал. Его изначальное равнодушие было гораздо несноснее, чем взрыв эмоций под конец разговора, – сморгнув слезу, высказала свою мысль Настёна. – Дима, кстати говоря, сказал, что у него больше нет брата, – довела она до сведения Виктора взволнованным голосом.

– Не бери в голову. Перебесится – успокоится. А когда у нас родится наследник – и вовсе смирится. Он ведь не будет знать, что причастен к появлению на свет нашего малыша, – сказал Витя многозначительным тоном.

Он говорил довольно уверенно, однако Настя почувствовала его озабоченность и поняла, чем вызвана эта его едва уловимая нервозность.

– О своей беременности я Диме не сказала, – внесла она ясность, когда Виктор уже сидел рядом, на водительском месте, хоть он ни о чём её и не спрашивал. – Отвези меня в колледж, может, ещё успею на вторую пару.

Виктор качнул головой. Весь путь они промолчали, каждый думая о своём.

– Мне приехать за тобой? – обратился он к жёнушке, когда прибыли на место, любезно подавая ей руку и помогая выбраться из машины.

– Если ты готов терпеть меня изо дня в день долго-долго, то приезжай, – ответила Настя.

Она заглянула в полные тревоги глаза мужа, и на лице её появилось подобие улыбки. Не успела девушка сделать и шага, как зазвонил её мобильник. Застывший на месте Виктор стал невольно прислушиваться к её словам:

– Да, мамочка, на мою банковскую карту поступила тысяча гривен, – сообщила она довольно бодрым голосом. – Как папа себя чувствует?.. А что врачи говорят?.. Ну и замечательно. Тогда можешь сказать ему, что ваша непутёвая дочка вышла замуж... Его отец украинец... Виктор, конечно же, не олигарх, но вполне обеспечен. Мам, мне надо бежать на занятие, я перезвоню, когда буду свободна. Поцелуй за меня папу, – поспешила закончить разговор Настя.

– Что с отцом? – спросил новоявленный супруг.

– С ним случился сердечный приступ, когда он вызволял из обезьянника, вляпавшегося в очередную историю моего непутёвого братца. Стас оказался участником драки. Он видел, как его дружок пырнул ножом некоего недоброжелателя. Хотя рана и оказалась неопасной, а расплаты парню не избежать. Брата отпустили под подписку о невыезде. Его, по-видимому, привлекут как свидетеля. Отец пошёл на поправку, но его ещё не выписали из больницы. Ну, пока-пока. Жду тебя часиков в семь. К тому времени я должна успеть собрать вещи и сдать постельные принадлежности, – скороговоркой выпалила Настёна.

Виктор смотрел вслед удаляющейся лёгкой походкой стройной девушке и ему не верилось, что эта невероятная красавица – его законная жена!

Он достал из кармана пиджака подсознательно снятое после вчерашнего расставания с Настей колечко и надел его на безымянный палец, где ему и полагалось быть, затем поспешил вернуться к своим делам.

– Чем занимаешься? – спросила Виктора помощница, бесшумно войдя в его кабинет.

– Бумажной волокитой.

– Тут налоговые документы, – доложила она, кладя на стол папку.

Девушка подошла к нему сзади и, прильнув к спине, стала ласково ворошить его почти такие же, как и у неё темноватые волосы, на что он никак не отреагировал.

И тут она увидела на его пальце колечко. Оксана не могла поверить своим глазам!

– Ты натянул этот атрибут семейственности, чтоб отпугивать своих поклонниц? – спросила она ироничным тоном.

Девушка старалась говорить шутливо, и всё же в её голосе проскользнула нотка ревности. Она даже представить себе не могла, что у него помимо неё есть очень близкая подруга, которая дорога ему до такой степени, что он пожелал жениться на ней! Оксана не занималась с ним любовью с предновогодней ночи. Она связывала это с тем, что из-за болезни сынишки у неё не было возможности навещать его. Они встречались последнее время только по служебным делам.

– Да нет. Я действительно теперь женат, – откровенно признался Виктор.

– А как же я? – отстраняясь от него, вспыхнула гневом Оксана.

– Разве я давал тебе какие-то обещания? – осадил он теперь уже бывшую любовницу. – Мы с тобой давние друзья – вот давай ими и останемся.

– Вот как значит?! В таком случае я требую немедленного расчёта! – вспыхнула подруга.

– Как скажешь, дорогая, – произнёс Виктор не без иронии.

Девушка с ужасом наблюдала, как он достаёт из внутреннего кармана пиджака портмоне и без раздумья вынимает оттуда две тысячи гривен крупными купюрами.

– Ты даёшь больше, чем причитается, – заявила растерявшаяся Оксана. Она уже сожалела об опрометчиво принятом решении.

– Излишки можешь считать выходным пособием, – произнёс Виктор и продолжил рыться в своих документах, не обращая на неё внимания, словно всё в порядке вещей.

– Что ищешь? Тебе помочь?

– Сам справлюсь. Ты свободна, – напомнил он Ксюше.

– Я хоть знаю твою новобрачную? – вновь задала вопрос девушка.

– Ты её видела и общалась с ней однажды, – ответил Виктор, не вдаваясь в подробности. – А не могла бы ты не мешать мне? – попросил он слегка раздраженно, предостерегая её от дальнейших расспросов.

– Ладно, как знаешь. Счастливо оставаться, – вспыхнула Оксана и, приняв горделивую осанку, с чувством собственного достоинства направилась к выходу, стуча каблуками, чеканя шаг.

Молодой человек досадливо поморщился. В глубине души он надеялся достичь с ней взаимопонимания, ему не хотелось терять ценную сотрудницу и понятливую подругу, однако выбора у него не было. Виктору нравилось в Ксюше всё, вплоть до короткой стрижки, однако Настя была несравненно красивее и притягательнее для любого мужчины, правда она уступала ей в образованности, но для него это было не так уж и важно. Он не собирался приобщать красавицу жену к своему бизнесу. Как бы то ни было, а Оксана – пройденный этап его жизни. Он давно отказался от мысли жениться на ней, и как женщина она нужна была ему лишь от случая к случаю.

Когда Мария вернулась с работы, сына дома не было. Заглянув в холодильник и в стоящие там кастрюльки, она поняла, что он так ничего и не поел. Вернулся Дмитрий лишь около семи вечера и вновь завалился на постель, оставив на этот раз дверь в спальную распахнутой. Это навело Марию на мысль, что он не прочь поговорить с ней.

– Не спишь? – спросила она, заходя в его комнату с подносом, на котором стоял большой бокал со свежим горячим кофе да лежали аппетитные бутерброды, подогретые в микроволновке.

– Нет. Мам, проходи.

Дмитрий скинул ноги с кровати и, усевшись поудобнее, взял у неё поднос. Мария же пристроилась рядом и стала терпеливо ждать, пока сын насытится и будет готов к общению с ней. Понемногу, понемногу он так и доел всё, что она ему наготовила.

– Сынок, я понимаю, как тебе нелегко сейчас, но ты потерпи немного. С каждым новым днем тебе будет становиться всё легче и легче, а потом ты и вовсе будешь смотреть на эту ситуацию другими глазами, – начала разговор Мария.

– Мамуль, ты ведь не испытывала к Насе особого расположения и теперь должна быть довольна, что она бросила меня, – высказал предположение Дмитрий.

Он смотрел на неё испытующе. Вид у него был печальный.

– Я и впрямь была от неё не в восторге. Ещё при первой встрече я интуитивно почувствовала в ней некую червоточинку, но в отношении ваши не вмешивалась, чинить вам препятствия не собиралась. Я в этом безобразии не участвовала и никакого отношения к произошедшему бедламу не имею. Я же видела, как ты надышаться на неё не можешь. Мне очень жаль, что всё так вышло. Я искренне сочувствую тебе, сынок.

– Мам, я продолжаю любить её несмотря ни на что, – признался Дмитрий.

– Если любишь, отпусти, пожелай счастья.

– А сама-то смогла бы так запросто отказаться от своей любви?

В глазах его была безысходная тоска. Их окружала гнетущая атмосфера.

– Именно так давным-давно я и поступила. Я тоже была поставлена перед фактом. Узнав, что мой парень мне изменил и другая девушка ждёт от него ребёнка, мне свет белый стал не мил, я готова была волосы на себе рвать, чтоб избавиться от страданий (больнее-то мне уж

не стало бы). Ничего не поделаешь, пришлось отпустить его, причём инициатива расстаться исходила от меня. Потом я вышла замуж, родила тебя и со мной, видишь ли, всё в порядке.

– Ты как-то говорила, что всю жизнь любила только моего отца, – напомнил Дима, почувствовав в словах матери нестыковку.

– Так и было. Истина познаётся с годами. То была моя жизнь, а у тебя своя. Ты не можешь на все сто быть уверен, что Настя – твоя настоящая любовь. Пройдёт немало времени до того, как жизнь поставит всё на свои места, и ты познаешь реальную действительность, – уклончиво ответила Мария.

Она собиралась в ближайшем будущем более подробно рассказать ему историю своей жизни, которая касается и его тоже, но не обрушивать же на и так повергнутого в отчаяние сына душераздирающее откровение прямо сейчас.

– Дим, ты принял решение, как теперь будешь жить, где учиться? – спросила она после недолгого молчания.

– Я только что уволился с работы. Мне подфартило: очень быстро нашлась замена. Мне даже расчёт уже выдали, поскольку проработал я всего ничего, менее месяца, – сообщил Дима, с беспокойством глядя на мать.

– И что дальше? – подстегнула Мария сына, поняв, что это ещё не все его новости.

– Я купил авиабилет до Москвы на ближайший рейс, – оглоушил он её своим признанием. – Оттуда до Нижнего Новгорода буду добираться поездом.

– Ты, разумеется, взрослый парень и волен поступать как хочешь, но нельзя же такие существенные вопросы решать в одночасье. Сынок, ты уверен, что тебе следует ехать именно сейчас, а не ближе к началу нового учебного года?

– Разве я смогу спокойно жить под боком у этой парочки?.. Я прихожу в бешенство от одной лишь мысли, что могу столкнуться с кем-то из них, а если вдруг повстречаю сразу обоих?.. Ты знаешь лучший выход из этого нетерпимого для меня положения?

– Когда и во сколько твой вылет? – спросила она, смиряясь перед неизбежностью.

– В аэропорту надо быть завтра где-то в половине девятого.

– Не успела на тебя насмотреться, а ты уже вновь покидаешь меня, – посетовала Мария.

– Мам, вот только не надо слёз, – попросил он, заметив увлажнившиеся глаза матери, – и провожать меня нет никакой необходимости.

– Так что же мы сидим? – встрепнулась Мария, вскакивая с места. – Я помогу тебе собрать вещи.

Дмитрий благодарно посмотрел на мать и тоже оживился.

– Убери в надёжное место тысячу евро, – сказала она, когда вещи уже были собраны, подавая ему крупную купюру, – а вот здесь три тысячи гривен, их надо будет обменять на рубли, – добавила Мария, вручая сыну ещё и бумажный конвертик.

– Зачем так много?.. Я как приеду, начну сразу же подыскивать работу.

– А жильё снять?.. Да и вдруг ещё на что-то срочно понадобятся деньги. Бери, бери, – настояла мать, – я не с пустым карманом здесь остаюсь.

– В таком случае оставляю тебе вот это, – заявил Дмитрий и вынул из походной сумки свой ноутбук. – Я куплю себе новый компьютер, и мы сможем видеться и общаться в Skype. Да, забыл сказать: я сменил сим-карту. Занеси в свой мобильник мой новый номер и никому его, пожалуйста, не давай, – сказал он, вынимая из кармана и протягивая ей бумажку с записанными цифрами.

Наутро Мария проводила сына до трамвайной остановки. Там с ним и распрощалась. Потом отправилась на работу. После тревожной ночи и расставания с Димой она весь день пребывала во взвинченном состоянии, а вдобавок произошла неприятность в школе: не отличающийся усердием старшеклассник – украинец, испытывающий антипатию к русским, – стал задирать к преуспевающему в учёбе русскоговорящему однокласснику. Ребята прямо на её

уроке устроили скандал вплоть до драки. Ей пришлось вызвать директора школы и вместе с ним утихомиривать забияк, что едва не довело её до нервного срыва. А ближе к вечеру ещё и сестра принялась атаковать её своими звонками, она замучилась их сбрасывать.

– Слушаю, – сухо произнесла Мария в трубку, выйдя, наконец, из терпения.

– Ну, слава Богу! Соизволила-таки подать голос. Ни до тебя, ни до Димы никак не дозвониться. Я уж подумала, что вы оба неживые, – высказалась Дарья.

– Может хватит уже доставать нас своими звонками? Не отзываемся – значит, нет желания говорить с тобой.

– Скажи хотя бы что с Димой творится. Как он себя чувствует?

– Как оплётанный и растоптанный! Ты на его месте что испытывала бы?

– Я заходила к нему на работу. Мне сообщили, что он уволился.

– Так и есть. Не звоните ему больше! Дима всё равно не ответит. Кстати говоря, он уехал далеко и надолго, так что можешь порадовать своих молодожёнов: они могут спокойно наслаждаться медовым месяцем и семейной идиллией, – сказала Мария не без подковырки. – И хватит мне названивать! Не вынуждай меня сменить сим-карту.

– Я же должна знать всё ли у вас в порядке, – оправдалась сестрица.

– Ты и так отлично осведомлена, что в нашей семье жизнь пошла кувырком! Я сама с тобой свяжусь, когда возникнет необходимость. Если со мной что-то случится, соседка будет в курсе. У Катерины Васильевны есть ключи от моей квартиры и номер твоего телефона. Уж она-то поставит тебя в известность. Не докучай мне больше!.. Да и вообще: пошла бы ты к чертям собачьим вместе со своим семейством! – на высоких нотах закончила разговор разгневанная Мария.

От устроенного ей сестрой разноса Дарья впала в оцепенение. Она и представить не могла, что её такая выдержанная сестра способна на столь грубую ругань. Чтоб избавиться от наплыва тяжёлых мыслей, Дарья не придумала ничего лучшего, кроме как навестить молодожёнов в этот не совсем ещё поздний час. К её полному удовлетворению Виктор оказался дома, и именно он открыл ей дверь.

– Привет, сынок. Не помешаю? – обратилась она к нему простодушно.

– Собираемся ужинать. Ты пришла как раз кстати, – сказал он со слегка наигранной весёлостью, помогая снять шубку.

Когда Дарья вошла вслед за Виктором на кухню, там суежилась вполне освоившаяся с новой для неё обстановкой молодая хозяйка.

– Здравствуйте, Дарья Ивановна! – приветливо встретила её Настя. Хотя по лицу невестки и расплылась улыбка, в глазах угадывалась грустинка.

– Тебе помочь? – предложила новоявленная свекровь.

– Всё готово, прошу садиться, – тактично отказалась от услуги Настёна и быстрёхонько принялась сервировать стол.

– А ты молодец! И картофельное пюре очень вкусное и салаты, да и котлетки – просто объедение! Сразу чувствуется, что пища умелого домашнего приготовления, – оценила её кулинарные способности Дарья.

– Мам, ты видела кого-нибудь из Масловых? – под конец ужина задал ей вопрос Виктор.

Она обратила внимание, как насторожилась и побледнела невестка, но всё же решила рассказать молодожёнам всё без утайки:

– Нет, никого из них не видела, однако два часа назад общалась с сестрицей по телефону. Мне с трудом удалось ей дозвониться. Сначала она говорила со мной сквозь зубы, потом ополчилась на меня, что было вполне объяснимо, а в заключение прямо-таки озверела: послала меня вместе с вами к чертям собачьим, чего я от неё никак не ожидала. Мария не желает никого из нас ни видеть, ни слышать. Возможно, со временем все эти страсти улягутся, – выразила она надежду.

- А о Диме она что-нибудь говорила? – нервно спросила Настёна, покрываясь румянцем.
– Да. Мария сказала, что он уехал далеко и надолго.

Дарья внимательно посмотрела на невестку, потом обратила свой изучающий взгляд на сына и по их выразительным лицам, по их глубоким вдохам и выдохам поняла, какое облегчение они почувствовали от такого известия.

– У самих-то у вас как дела? – нарушая недолгое молчание, обратилась она в первую очередь к Насте.

– Я вчера связалась по телефону с родителями. Они настаивают, чтобы мы обвенчались в церкви, – отозвалась невестка с некоторой настороженностью.

– А поскольку у нас не было свадьбы, мы согласились. Насчёт обряда я уже договорился. Венчание назначено на пятое марта, – уведомил её Виктор и посмотрел на любимую, побуждая её к откровению.

– Я не сомневалась в твоей оперативности, – шутливо заметила мать, ободряюще подмигнув новобрачной.

– Мы только что известили об этом моих родичей, – подхватила слова мужа Настёна. – Родители сказали, что обязательно приедут и будут присутствовать на нашей свадебной церемонии. Мама с папой желают познакомиться с зятем и его родственниками.

– Им, к сожалению, удастся познакомиться лишь со мной одной, – констатировала удручённая Дарья. – Ну что ж, встретим твоих родных со всеми почестями. Время на подготовку у нас есть.

Дима прибыл в Нижний Новгород субботним вечером. Ему повезло: он добрался до ближайшей гостиницы на попутке совершенно бесплатно. Зайдя в номер, Дмитрий первым делом позвонил матери, сообщил ей, что уже на месте и с ним всё в порядке, после чего отправился принимать ванну, а потом завалился на кровать и впервые за последние несколько дней погрузился в безмятежный сон. Он проспал до утра и проснулся полным энергией.

Не дозвонившись по телефону до Никиты Ямского, бывшего одноклассника Виктора, а теперь и его друга тоже, Дмитрий навёл безукоризненный вид в своей внешности и оправился на поиски жилья. По какому-то душевному порыву ноги сами собой понесли его туда, где до отъезда на Украину он проживал с подружкой Валеёй. По пути к нужной ему остановке Дмитрий купил в киоске местную газету с объявлениями и, заскочив в трамвай, занял свободное место, принялся просматривать страницы со сдаваемым жильём и предлагаемой работой. Не обнаружив приемлемых для себя вариантов, он вышел на знакомой ему остановке, будучи полон разочарования. Чувствуя себя немного виноватым перед бывшей подружкой, Дима завернул в цветочный магазин, однако тот оказался закрытым, и он направился в супермаркет, купил там бутылку «Амаретто» и коробку любимых Валиных конфет.

На его звонок в квартиру долго никто не отзывался. Он собрался уже уходить, как дверь внезапно распахнулась.

– Надо же кто ко мне пожаловал! А почему явился один?.. Неужели «любовь всей твоей жизни» не дождалась тебя из армии? – услышал он непривычно бойкий и задиристый голос.

Дмитрий застыл как вкопанный. Он не сразу понял кто перед ним, а узнав Валентину, пришёл в недоумение. У него не укладывалось в голове, как за сравнительно небольшой срок она смогла так измениться: из ничем не выделяющейся среди окружающих её ровесниц девушки превратиться в прекрасную незнакомку! Теперь это была уже не просто обыкновенная, в меру деловитая скромница с довольно изысканными манерами, а совершенно преобразившаяся красotka с крутым нравом. Она покрасила свои русые волосы в тёмно-каштановый цвет, сделала модную стрижку, которая придавала её прежде кругловатому, а теперь исхудавшему лицу большую продолговатость и некое очарование. Её не очень-то выразительные серые глаза теперь светились торжеством и счастьем. Валентина похудела, постройнела и даже ростом как будто бы стала выше! У неё даже голос звучал теперь по-иному. Дмитрий обратил вни-

мание на её ухоженные руки, на пальцы с отращенными ногтями, покрытыми черным лаком, поверх которого нанесены разноцветные рисунки с блёстками. От него не укрылось и то, что её домашние босоножки на высокой платформе и на ногах педикюр.

– Здравствуй, Валюш. Ты выглядишь великолепно! – обретя дар речи, высказал он, не скрывая восторга.

– Дорогая, тебе не кажется, что негоже так долго держать за порогом гостя? – иронично произнёс вышедший из гостиной Никита.

От такой неожиданности Дмитрий вновь вошёл в ступор. Он, конечно же, знал, что его друг поддерживает товарищеские отношения с Валюшей, как и то, что когда-то в прошлом она испытывала к нему далеко не братские чувства, однако увидеть его здесь с оголённым по пояс торсом и в комнатных тапочках – никак не ожидал. Это казалось ему невероятным, поскольку он был уверен, что Никита до сих пор встречается с её подругой Светланой! Дмитрий не понимал, что испытывает в данный момент больше – удивление или досаду.

– Ну, проходи, гость, – пригласила его Валентина.

Парни обменялись рукопожатиями, приобняли друг друга, а затем прошли в гостиную. Хозяйка последовала за ними. Диме бросилось в глаза, что однокомнатная квартирка, в которой он провёл немало времени, сияет чистотой и порядком. В ней сделан капитальный ремонт, обновлена мебель. Единственное, что было в обстановке не как надо – разложенный почти на полкомнаты диван. Заметив направленность его взгляда, Никита самодовольно усмехнулся.

– Ну-ка, ребяташки, приведите по-быстрому всё в надлежащий вид! – скомандовала угадавшая их непристойные мысли, но вовсе не смутившаяся Валентина. – А я пока покумекаю, чем бы нам заморить червячка.

– Пакет возьми, голубушка, – проговорил вернувший себе самообладание Дмитрий. – В нём то, что можно подать к столу, — пояснил он, вручая девушке гостинец.

Через десять минут Валентина позвала друзей на кухню. Стол был уже накрыт, на нём стояли чайные приборы, бутылка «Амаретто», распакованная коробка конфет да разогретая в микроволновке запасённая ею впрок пицца – любимая её еда.

– Садитесь за стол, – сказала она парням, наливая кипяток в заварочный чайник. – Никит, достань из шкафа три бокала, – попросила любовника Валя.

– Ты принёс этот спиртной напиток – тебе и разливать, – обратилась она к Диме, усевшись на своё излюбленное место.

– Так за что мы пьём? – спросил друга Никита.

– За всё хорошее, – буркнул помрачневший Дмитрий.

Парни чокнулись и опустошили бокалы, девушка лишь пригубила.

– Я никак не могу взять в толк, с какой стати ты вернулся в столь неподходящее время. До следующего учебного года ещё далеко, а значит, ехать сюда среди зимы не было надобности. Или всё-таки была такая необходимость?.. Неужели причина тому бросившая тебя возлюбленная? – задала она каверзный вопрос после заминки.

– Можно и так сказать, – односложно ответил Дмитрий. – А давайте-ка лучше поговорим о вас. Вы, как видно, время зря не теряете. Никит, а как же Светлана? – спросил он товарища и сразу же вновь переключился на Валентину:

– Она же самая близкая твоя подруга.

– Была да сплыла подружка, – бросила реплику Валя.

– Светка кинула меня полгода назад, смылась за границу с новым бойфрендом, – вмешался в разговор Никита, – а спустя три месяца позвонила мне с целью разведать, не желаю ли я, чтоб она ко мне вернулась. Я сказал ей: «Ушла так ушла. Нечего ворошить прошлое!» – поведал он другу с кривой улыбкой. – До меня дошёл слух, что Светка живёт теперь в пригороде Петербурга, у своей бабушки по отцовой линии. А с Валюшей мы стали встречаться в полном смысле этого слова чуть более месяца назад.

– За эти полгода Светлана ни разу не позвонила мне и даже с Новым годом не поздравила. Я пыталась поговорить с ней по мобильнику, но не смогла связаться, поэтому послала поздравление по СМС. А от неё же нет никаких известий, – добавила в оправдание Валя. – Наши с ней отношения последнее время были несколько натянутые. Своими намерениями расстаться с Никитой и отправиться за границу она со мной не делилась. Узнав от её мамы, что Света уехала со своим молодым человеком, я решила, что этот её парень не кто иной, как Никита, поскольку я и с ним тоже не виделась долгое время. Представь, при случайной встрече в кафе этот ловелас стал ко мне клеиться, не узнав во мне поначалу подругу бывшей своей возлюбленной! – сказала она с усмешкой. – Он-то запал мне в душу ещё при первой встрече, когда мы со Светой, будучи студентками, пересеклись с ним и Лёшей на лыжной гонке. Дим, я уже говорила тебе когда-то: Никита тогда втюрился в Свету, ответившую ему взаимностью, а за мной приударил его дружок. Алексей так красиво за мной ухаживал: дарил цветы, клялся в неземной любви – и я, дурёха бестолковая, не устояла! Жаль, что он сразу не довёл до моего сведения, что дети и серьёзные отношения не входят в его планы, – посетовала Валентина.

Впервые увидев Никиту, она влюбилась в этого мужественного черноглазого парня с первого взгляда. Ну а он-то выбрал не её, а Свету. Чтоб поддерживать связь с подругой и хоть изредка видеть понравившегося ей Никиту, девушке пришлось довольствоваться ухаживанием его закадычного друга. В конце концов, она допустила серьёзную промашку: по-настоящему сблизилась с Алексеем, а спустя какое-то время поняла, что беременна! Прежде всегда такой нежный и чуткий поклонник, узнав о её интересном положении, пришёл в ярость, показал своё истинное лицо: велел срочно сделать аборт. Валентина отказалась выполнять это чудовищное требование и в порыве гнева со всего маху дала ему пощёчину, он же сгоряча оттолкнул её от себя изо всей силы. Она упала, у неё началось кровотечение. Алексей сразу вызвал скорую и лично сопроводил подружку в больницу, однако потом ни разу её там не навестил. Выписавшись из гинекологии, в своей квартире девушка его не застала, и вещей его там не было. Свой комплект ключей он оставил в почтовом ящике. Больше она его не видела. От Светланы Валентина узнала, что Алексей уволился с работы и переехал жить в другой город. Своих новых координат он не оставил даже другу Никите. Она не слишком по нему горевала, прежде всего, её беспокоили слова врача-гинеколога сказавшего, что других детей у неё, по-видимому, уже не будет. Спустя некоторое время Валентина познакомилась с земляком Никиты, то есть с Димой, и вновь наступила на те же самые грабли!

– Может ещё не всё потеряно, и ты сможешь родить ребёнка, – попытался внушить ей надежду знающий её проблему, но не ведающий о своей некоторой причастности к ней Дима.

Заметив, какими многозначительными взглядами обменялись Никита и Валя, он недоумённо спросил:

– Неужели всё-таки забеременела, и вы ждёте наследника?

– Это после того-то, как и ты бросил её беременную и у неё на почве нервного срыва случился ещё один выкидыш?.. – ошеломил его товарищ вопреки подаваемым Валею знакам держать язык за зубами. – Теперь шансов родить ребёнка у неё ещё меньше, – досказал свою мысль неуёмный Никита.

– Вы решили свести меня с ума?! – взвился ужаснувшийся Дмитрий. – Почему ты не сообщила мне о своей беременности? – набросился он на Валентину, собравшись с духом.

– У меня возникло подозрение на беременность лишь спустя месяц после твоего отъезда. Как только гинеколог подтвердила мою догадку, я сразу собралась тебе позвонить, однако увидела присланное тобой сообщение: «Нам надо расстаться. Я встретил любовь всей своей жизни!» Это меня остановило. Поскольку я сама предложила тебе жить вместе, пока кто-то из нас не влюбится по-настоящему, то удерживать тебя ребёнком не имело смысла. Я действительно тогда слегка расстроилась, но выкидыш, по мнению медиков, случился из-за конфликта резусов: у тебя он положительный, а у меня – отрицательный. Врач сразу сказала, что я вряд ли

выношу этого ребёнка, так что не бери в голову. Я на тебя не в обиде, – постаралась успокоить девушка Дмитрия. – Расскажи-ка лучше, что привело тебя сюда, только не вешай нам лапшу на уши, будто соскучился, – сказала с усмешкой Валя.

– А заодно поведай, почему не предупредил нас о своём приезде, – добавил Никита, наполняя бокалы.

– Я звонил тебе за последние сутки раз десять. Ты, случаем, не сменил сим-карту? – спросил всё ещё не могущий прийти в себя Дмитрий.

– Нет, – ответил товарищ и озадаченно посмотрел на подружку.

– Твой мобильник лежит на серванте. Я не слышала звонков, – отозвалась она на молчаливый вопрос возлюбленного.

Осушив за компанию с Димой бокал, он поднялся с места, направился в гостиную. Валя же принялась разливать по чашкам заварку и только что вскипевшую воду.

– Аккумулятор сдох. Я поставил мобильник на подзарядку, – довёл до их сведения Никита, вернувшись на кухню. – Ну что ж, выкладывай, зачем я тебе так срочно понадобился после столь долгого молчания, – обратился он к другу.

– Надеюсь, что ты посодействуешь мне в поисках жилья и работы, – признался Дмитрий.

– Насчет трудоустройства надо вместе пораскинуть мозгами, а насчет жилища у меня имеются кое-какие соображения, – протянул дружок, собираясь с мыслями. – Сейчас попью чайку, а потом сходим в одно место. Неподалёку знакомая мне бабка живёт, можно сказать, клиентка. Так вот: её недавно квартирантка ограбила, теперь она опасается пускать жильцов, тем не менее я надеюсь, что бабуля не откажет тебе в приюте под моё поручительство, – рассудил он после недолгого раздумья.

– Продолжаешь трудиться в органах? – допив чай, задал вопрос Дима. – Как насчёт повышения по службе?

– Да пока никак. Продолжаю состоять в звании капитана, – ответил Никита, поднимаясь с сиденья.

– Ты придёшь сюда сегодня? – поинтересовалась у него Валентина.

– Нет, дорогая. Мать меня, наверное, потеряла. У неё для меня накопилось дел тьматмущая. Да и выспаться надо как следует: утром-то на работу!

– Не забудь забрать мобильник, – напомнила она возлюбленному и привычно чмокнула его в губы, однако, ощутив на себе испытующий взгляд бывшего партнёра по интиму, пришла в смущение.

– До свидания, Валюш, – попрощался с ней Дмитрий, чувствуя себя третьим лишним.

– Пока, пока. Да, чуть не забыла: заberi свои конспекты, учебники и ещё кое-какие вещички, когда обустроишься.

– Непременно приду за ними, – заверил он, взглянув на неё с благодарностью.

– Я сам их тебе доставлю, – заявил Никита. – Пусты козла в огород – он всю капусту порушит, – добавил парень с усмешкой и с лукавинкой во взгляде.

Его шутливая реплика умилила Валентину и вогнала в краску. Хотя она и понимала, что эта его подковырка не является проявлением ревности и его безмерной любви к ней, всё же по лицу её расплылось довольство.

Поскольку дом с предположительно сдаваемой квартирой находился в десяти или пятнадцати минутах ходьбы от места их нахождения, молодые люди решили прогуляться пешим ходом, а заодно пообщаться.

– Разве вы с Валею не живёте вместе? – напрямик спросил товарища Дмитрий.

– С какой такой стати?... В этом нет особой надобности, да и мать я не могу оставить: за ней пригляд нужен. Она хоть и не старая (ей ещё и пятидесяти нет), однако гипертоник. Раньше мы со Светкой вдвоём уделяли ей внимание, а теперь я один за ней присматриваю. Её нельзя оставлять одну надолго, да ещё и в ночное время. Она и так нервничает, оттого что

меня, по её словам, постоянно где-то черти носят, а если я на какое-то время переберусь к Валентине – и вовсе издёргается.

– Надежда Васильевна знает, с кем ты сейчас встречаешься?

– Нет. Я не собираюсь знакомить её с каждой своей подружкой. Она ведь опять размечтается о моей женитьбе, о продолжении нашего рода. Зачем давать ей ложную надежду, тогда как ни вступления в брак, ни общих детей у нас с Валею не предвидится. Не дай бог привяжется к ней как к Светке, а когда мы разбежимся, снова станет переживать. Да что мы всё мою подноготную разбираем! Если не желаешь говорить о себе, выдавать свои секреты, расскажи хотя бы, как мой дружок поживает.

– Лучше некуда. Бизнес его процветает, дом – полная чаша, жена – красавица! Что ещё для полного счастья надо?! – сообщил Дима не без горечи.

– Так Виктор женился?.. А мне приглашение на свадьбу не прислал. Да он даже словом не обмолвился о столь знаменательном событии, когда пару недель назад мы с ним по телефону общались. При всём при том ещё и другом меня называет! – возмутился Никита.

– Тебя другом называет, а меня – братом, что не помешало ему увести у меня невесту, – выложил истину Дмитрий. – Только пусть это останется между нами, – добавил он спохватившись. – Не желаю, чтобы мне сочувствовали, чтоб меня жалели. Не хочу, чтоб пошли толки и перетолки по этому поводу. А свадьбы, кстати сказать, у них не было. Виктор просто договорился в ЗАГСе и их по-тихому расписали. Мне кажется, что он до самого того момента пока Настя не поставила свою подпись, не был уверен, что ему удастся повернуть это дельце. А уж я-то как был поражён этим шоковым известием, когда они поставили меня и наших с ним матерей перед фактом. Только-только я считал себя самым счастливым в мире женихом – и вмиг оказался покинутым рогоносцем!

– Да, дела! – изумился Никита. – Хотел бы я посмотреть на ту красную девицу, из-за которой между вами, братьями, разгорелся сыр-бор, – протянул он с недоумением.

Дмитрий нехотя достал из внутреннего кармана пиджака Настину фотографию и подал другу. То, что у него имеются и другие её снимки, которые можно посмотреть с помощью компьютера, он сохранил в тайне.

– Ничего особенного, – ошеломил Никита товарища крайне нелепой, по его мнению, точкой зрения. – Довольно привлекательная, можно сказать, смазливая типичная хохлушка, но я не вижу в ней той исключительности, от которой можно потерять разум. В глазах этой девушки нет искорки, которая могла бы охарактеризовать её как личность. Она чем-то напоминает мне Свету...

– Разве что цветом волос, – перебил его Дмитрий. —

Они обе блондинки, а в остальном – совершенно разные! Видишь, какие шикарные у Настёны локоны, вьющиеся до самого пояса, а у Светы волосы прямые и стрижка короткая. У Насти глаза выразительнее и черты лица более нежные, мягкие. Да и комплекция у них разная: твоя-то бывшая подружка узко-костная и, на мой взгляд, тощенькая, а у этой дивчины всё при ней! На самом-то деле она ещё красивее, чем выглядит на фото, – произнёс он с горячностью.

Никита не стал высоко оценивать привлекательность девушки, надеясь таким способом ослабить его чувства к ней, поумерить его восхищение ею. По тому, с каким пылом Дмитрий принялся отстаивать свои взгляды, восторгаясь красотой своей бывшей невесты, и каким раздражённым сделалось выражение его лица после его комментария, он понял насколько сильна его страсть к ней. Полагая, что гнев – какое-никакое, а всё-таки средство для притупления душевных переживаний, Никита не устоял перед соблазном ещё хоть чуточку подначить его:

– Только вот леди с подобной конституцией, как правило, после родов раздаются до невероятных размеров и превращаются в безликих толстушек обывательниц! Надеюсь, эта Настёна не совсем пустоголовая, какими бывают в большинстве своём блондинки с фигурами в виде песочных часов? – спросил он с подковыркой.

На этот раз друг промолчал. Он просто выхватил из рук Никиты фото возлюбленной и сунул назад в карман.

– Далеко ещё? – задал вопрос Дима пару минут спустя.

– Уже прибыли, – ответил товарищ, кивком указав на подъезд девятиэтажного дома, к которому они подошли.

Едва парни вошли в лифт, как туда же вбежала девушка. Одета она была в обыкновенные джинсы и приталенный полушубок, на голову был накинута просторный капюшон, под которым просматривались коротко остриженные русые волосы, и при этом выглядела она элегантно.

– Вам на какой этаж, красавица? – спросил её нежным тоном Никита.

– Шестой, – ответила незнакомка, вопреки логике глядя не на говорящего парня, а на угрюмо молчащего Дмитрия, не обращавшего на неё внимания.

– Какое совпадение. Нам туда же! – восторженно заметил Никита и нажал нужную кнопку.

– Девушка, вас как зовут? – попытался он вызвать на разговор попутчицу, но та лишь иронично улыбнулась.

– Вот эта красotka в моём вкусе! – восхитился Никита, когда юная незнакомка скрылась в своём убежище.

– Уж очень она дохлая и совсем зелёная, да ещё и росточком не вышла, – отозвался Дмитрий, проводив девушку безучастным взглядом.

– Ничего-то ты не понимаешь, – оспорил его мнение товарищ, нажимая на кнопку звонка нужной им двери, – через годик-два эта прелесть подрастёт, повзрослеет и от неё будет глаз не оторвать! В сущности, она и сейчас уже среднего для девушек роста, по крайней мере, ничуть не ниже Валентины.

Только он договорил, как дверь отворилась.

– А-а! Никита Борисович пожаловал! Неужели Веронику задержали? – обратилась к нему почти по-свойски миловидная женщина лет шестидесяти.

– Добрый день, Зинаида Фёдоровна. Называйте меня по имени, я ведь вам в сыновья гожусь, да и пришёл я не по делам службы, а в поисках жилья для вот этого своего товарища. Его зовут Дмитрием, – представил Никита парня.

– Дим, ну ты уже слышал, как зовут эту чудесную женщину, – сказал он другу.

– Да что же мы всё в дверях стоим, – спохватилась хозяйка трёхкомнатной квартиры. – Проходите, проходите, пожалуйста, только обратились вы не по адресу: я ведь решила больше не сдавать комнату, – напомнила она Никите.

– Может, всё же передумаете и снизойдёте до нашей просьбы?.. С этим парнем у вас точно проблем не будет, – уверил он женщину.

– Обязуюсь оплачивать проживание вовремя, – добавил Дмитрий, – могу внести плату за ближайшие три месяца прямо сейчас. Я не буду мешать вам и путаться у вас под ногами. Мне хотя бы до осени снять комнату. К сентябрю я надеюсь получить место в общежитии, а не удастся – стану подыскивать жильё поближе к своему вузу.

– Так ты студент?

– Да, – ответил за него Никита. – Дима брал академический отпуск на время службы в армии, а теперь вот демобилизовался и с нового учебного года намерен продолжить получать высшее образование, – пояснил он хозяйке. – Зинаида Фёдоровна, войдите, пожалуйста, в его положение. Я за него ручаюсь.

Женщина не стала упорствовать. Молодой человек пришёлся ей по нраву.

– Ну что ж, пойдем, покажу твои «хоромы», – предложила она Диме с лёгкой усмешкой. – Кстати, деньги мне сейчас очень нужны. Никита, наверное, тебе говорил, что моя бывшая жилищка обобрала меня чуть ли не до нитки. Мне теперь даже квартплату оплатить нечем, а до пенсии далеко.

– Когда я смогу к вам заселиться? – спросил Дмитрий, когда Зинаида Фёдоровна узнала его со сдаваемой комнатой, а потом и со всей квартирой.

– Да хоть сегодня. Только заранее предупреждаю: у меня стиральная машина сломалась, а на новую технику средств пока нет, так что стирать придётся вручную или можешь воспользоваться услугами прачечной.

– Он её отремонтирует: у него золотые руки, – заявил вмешавшийся в разговор Никита.

– По крайней мере, попытаюсь, – бросил реплику Дмитрий, будучи не столь высокого мнения о себе.

– Да, ещё вот что: у меня есть условие – девушек и парней сюда не водить, балаган в комнате не устраивать, – предупредила пожилая женщина.

– Насчёт этого можете не беспокоиться, – заверил хозяйку Дима.

– Надеюсь, на меня этот запрет на посещение не распространяется? – шутливо спросил Никита.

– Тебя я всегда рада видеть, – проговорила Зинаида Фёдоровна на полном серьёзе. – Так как всё-таки обстоят дела с поисками воровки Вероники?

– Работаем. У нас на неё достаточно компромата и уже есть сведения о возможном её местонахождении. Кстати говоря, настоящее имя этой девицы Варвара. На её счету как минимум три кражи, так что не одну вас она обокрала.

– А казалась воплощением доброты, была такой любезной, услужливой. Я ведь как дочку её полюбила за каких-то полтора месяца. А она втёрлась в моё доверие, разнюхала, где что лежит – и смылась со всеми моими деньгами да цацками, прихватив заодно ноутбук!

– Если у вас был компьютер, то может и проводной интернет в квартире имеется? – поинтересовался Дима.

– Да, только его, скорее всего, отключили за неуплату.

– Заплачу – и вновь включают. Куда они денутся?

– Зинаида Фёдоровна, а кто в соседней с вами двадцать первой квартире живёт? – задал вопрос Никита.

– Пока что никто. Её купила пожилая пара для правнучки примерно где-то с месяц назад. Они же наняли мастеров для капитального ремонта, хотя особой необходимости в этом не было: дом-то у нас почти новый, всего лишь пять лет, как заселили, да и прежние жильцы были люди аккуратные. Как бы то ни было, а ремонт в той двухкомнатной квартире, судя по всему, уже закончен. Теперь там пустота. По-видимому, дело стало за мебелировкой, но этим уж сама хозяйка должна заняться, да только у неё, должно быть, времени свободного мало: она же тоже в Вузе учится.

– А выглядит как школьница, – заметил Дмитрий.

– Так вы её видели?! – оживилась словоохотливая пожилая женщина. – Очень одарённая девчушка и совершенно неизбалованная. Ей ещё и восемнадцати небось нет, а она уже помогает матери в её делах и второй курс иняза заканчивает, свободно говорит на трёх иностранных языках: английском, немецком и французском. Да и как ей не быть всесторонне развитой, ведь помимо школы и успешной матери её воспитанием и обучением с раннего возраста занимались прадед с прабабкой, которые квартиру ей эту купили. Они не просто образованные люди, а профессора-полиглоты, объехавшие в своё время полмира. И что самое замечательное в этой девочке – она не высокомерничает, не важничает, воспринимает свой талант как нечто само собой разумеющееся, – поведала парням Зинаида Фёдоровна.

– А вы как будто хорошо знаете эту семью, – поддержал разговор Никита.

– Да откуда бы? Собственно говоря, Ириша (так зовут эту юную девушку) ко мне несколько раз заходила, когда у неё возникала надобность. Ну а деда с бабкой я видела всего лишь дважды, да и то мимоходом: в первый раз – когда они, по словам моей прежней соседки, приходили к ней договариваться насчёт купли её квартиры, а во второй – когда старички при-

нимали на днях проделанную ремонтниками работу. Я столкнулась с ними и их подрядчиком, выходя из лифта на своём этаже, и невольно услышала часть разговора. На самом-то деле сведения о них я почерпнула из местной газеты, обнаруженной в сдаваемо мной комнате уже после недавней встречи с ними. Я случайно увидела снимки со знакомыми лицами и заинтересовалась статейкой. В ней чествовали эту почтенную пару с шестидесятой годовщиной их совместной жизни!

– А не могли бы вы дать мне эту газетку? – обратился к ней с просьбой дотошный Никита.

– Да я её сразу после уборки в мусоропровод выбросила.

Заметив огорчение друга, Дима усмехнулся. Он не мог понять, чем так зацепила его несовершеннолетняя Ира. Ему было невдомёк, зачем она товарищу сдалась, если у него есть любящая его девушка Валя.

– Может, пойдём уже, а? – подстегнул он Никиту. – Мне нужно купить ноутбук, чтоб иметь возможность общаться и видиться с матерью, да он вообще необходим мне как воздух. Кроме того, я хочу успеть сегодня же сюда заселиться.

– А ещё ты собирался попробовать разобраться в поломке стиральной машины, – робко напомнила Зинаида Фёдоровна. – Уж очень не хочется канителиться с бельём вручную, – добавила она просительным тоном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.